

ПРИХОДСКАЯ № 66 ГАЗЕТА

ФЕВРАЛЬ 2010

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНО

22 ЯНВАРЯ 2010 г.

ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ о. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ (1935—1990)

Среди произведений французской литературы XIX в. есть одно оставшееся не переведенным на русский язык. Это — «Гений христианства» Шатобриана. Книга была написана после французской революции, после начала реставрации, и адресована она читателю, который в условиях массового атеизма, разрушения церквей, жесточайшего террора уже забыл, что такое христианство. Шатобриан в своей книге не говорит о Евангелии, он даже не касается проповеди Иисуса — он пишет только о богослужении, об архитектуре, музыке, поэзии и т.д., он приводит тексты молитв, песнопений. Шатобриан возвращает своего читателя в атмосферу христианства.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

Эту же задачу решал и о. Александр, когда писал свои книги, обращаясь к людям, которые жили при советском строе. Но он справлялся со своей задачей гораздо лучше Шатобриана, который был человеком нецерковным, секуляризованным. Отец Александр — как священник, пастырь, как человек глубочайшей веры, как писатель и ученый — ставил себе гораздо более глубокие задачи. Он обращался к своему читателю, имея в виду не только тех, кто был его современником, но и тех, кто будет жить лет через 15-20 после него. И это одна из его заслуг.

В своих книгах о. Александр аккумулировал все свои знания, опыт веры, писательский дар. Свт. Василий Великий говорил о себе, что для проповеди Евангелия он использовал всю греческую литературу, всю тысячелетнюю греческую культуру, все интеллектуальные богатства языческой культуры. И о. Александр тоже использовал все свои знания и вкладывал их в свои книги. Но не только это: он как бы перечитывает заново всю мировую культуру, пересказывает ее для читателя,

размышляя о том, что накоплено человечеством за тысячелетия, с точки зрения христианской веры. К таким обобщениям его читатель 10 лет назад еще не был готов.

Не надо забывать, что вырос о. Александр в уникальных условиях. Он читал богословскую литературу, потому что вокруг него были учителя и пастыри — его старшие современники, — которые знали, любили, умели читать эту литературу, которые сохранили знания и представления о мире с дореволюционных времен. Но в своем поколении, я не побоюсь этого сказать, он был *единственным*, кто обладал такими познаниями и имел такой интерес к религиозной, богословской литературе. В старшем поколении, безусловно, таких людей было немало. Могу вспомнить Льва Ивановича Красовского: ему 87 лет, он на 20 лет старше о. Александра; незадолго до войны его посадили за чтение Вл. Соловьева. Или, скажем, люди младшего поколения, например, Сергей Сергеевич Аверинцев. Но поколение между Красовским и Аверинцевым было совершенно лишено всех этих знаний и не могло даже интересоваться этим. Отец Александр резко выделяется на фоне своего поколения. Он действительно один, он — уникален.

Разумеется, если бы не его умение направить все свои познания на проповедь, вычленив главное и сконцентрировать на нем внимание читателя, он не был бы выдающимся религиозным писателем, ученым, исследователем. Это одна часть его «я». Второе, и это еще более важно, что он — священник, пастырь. Он был прежде всего священником, который обращался к своему читателю с огромной любовью и опытом веры. Его книги не имели бы такого воздействия, если бы он не служил много лет священником в Новой Деревне.

Главное, пожалуй, заключается в том, что и то и другое было нераздельно в его личности.

Книги о. Александра, за исключением тех, что изданы в Брюссельском издательстве, стали выходить после его смерти. И люди, которые уже прочитали их по первому разу 7–8 лет назад, теперь возвращаются к ним, воспринимая их по-новому. Сейчас интерес к книгам о. Александра возрождается во всем мире с новой силой, — особенно к семитомнику «В поисках Пути, Истины и Жизни».

И еще одно, как мне кажется, важное и характерное обстоятельство. Те люди, которые узнают о. Александра по его книгам, начинают любить его как человека — не только как мыслителя и писателя, но, прежде всего, как пастыря. И это все по той же причине: потому что писатель не отделим в нем от священника, ученый — от пастыря. Он вкладывал в свои книги очень много своего личного чувства, своего понимания, своей веры. Например, книги о. Георгия Флоровского, замечательно писателя и выдающегося богослова, также читаются многими людьми, но о самом о. Георгии из этих книг узнать ничего невозможно, для этого нужно читать воспоминания о нем близких людей, письма и т.д. Что же касается о. Александра Меня, то, читая его книги, даже впервые, многие люди устанавливают с ним личную связь, ощущают присутствие его личности, начинают чувствовать его как человека. При этом его книги дают им реальные знания — знания не устаревающие.

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ
Выступление на вечере памяти
о. Александра Меня
22.01.2000 г.

В НАШИХ СЕРДЦАХ ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ ОБРАЗЦОМ РЕВНОСТНОГО ТВОРЧЕСКОГО ПАСТЫРЯ

*Слово митрополита
Крутицкого и Коломенского Ювеналия
в день памяти протоиерея Александра Меня*

9 сентября 2009 г., в годовщину со дня трагической кончины протоиерея Александра Меня, митрополит Ювеналий по традиции возглавил Божественную литургию в Сретенской церкви села Новая Деревня Пушкинского района, где совершал свое служение отец Александр. После Литургии на могиле убиенного священнослужителя состоялась заупокойная лития, по окончании которой Владыка митрополит обратился к собравшимся с архипастырским словом:

«Дорогие братья и сестры, уважаемая Наталья Федоровна, близкие отца Александра! Очень рад видеть вас и приветствовать в очередную годовщину трагической гибели отца Александра. Уже в девятнадцатый раз мы стоим на этом месте, молимся об упокоении души ревностного пастыря Церкви Христовой и показываем свою духовную любовь, вспоминая служение отца Александра. Так вышло, что сегодня Святая Церковь совершает день памяти преподобного Пимена Великого — небесного покровителя Святейшего Патриарха Пимена. Именно поэтому за Божественной литургией мы молились и о Святейшем Патриархе Пимене, и об отце Александре.

Эти два имени знаменательны для нас. Многому они нас учат и наталкивают на глубокие духовные размышления. Сегодня, вспоминая XX век, мы называем его временем богоборчества. Многие пожилые люди помнят, каково это было, и им не надо об этом напоминать. Но как яркие звезды в темную ночь освещают землю, так подвиги служителей Церкви, горящих верой, освещали в то время души людей. Они более всего на свете возлюбили всей душой Бога, служа Ему с усердием и верой. И Церковь жила своей благодатной молитвенной жизнью.

Достаточно упомянуть два имени: Всероссийского Патриарха, отличавшегося глубоким благочестием, и отца

Александра. Об этом хочется говорить сейчас, когда для Церкви нет никаких препятствий в проповеди слова Божия, когда для людей от пожилых до младенцев открыты двери Церкви. И очень многое зависит от нас — священнослужителей, которые обязаны денно и нощно нести слово Божие, чтобы вдохновить людей. И сегодня верующему человеку легче жить, чем в прошлом столетии, потому что в тот век неверующему человеку при различных проблемах не на что было опереться, а сейчас при любых испытаниях, трудностях, с которыми встречается православный христианин, он ищет помощи у Бога, и Господь через молитвы Церкви укрепляет и вдохновляет его.

В наших сердцах протоиерей Александр навсегда останется образцом ревностного творческого пастыря. Пастыря, не замыкавшегося в жизни своей семьи, в жизни своей общины, ведущего широкую, насколько это было в то время возможно, просветительскую и, я бы сказал, миссионерскую деятельность. Он проповедовал, выражаясь церковным языком, «и дальним и ближним» и как священник свидетельствовал своей жизнью, что Христос пришел на землю ради спасения всех, и Его проповедь обращена ко всему роду человеческому.

Девятнадцатый год подряд мы окружаем могилу отца Александра. Я думаю, что причина всего этого

закljučается в нашем желании выразить ему нашу любовь, нашу благодарность за все его пастырское служение, — чистое, непорочное, имеющее своей целью призыв к спасению, к Царствию Божию тех, кто слушал его. Царствие ему Небесное и вечный покой!

Вам же, дорогие братья и сестры, желаю от Господа радости жизни в вере и помощи Божией в повседневной жизни. Пусть каждый из вас, закончив свой жизненный путь, будет иметь возможность и дерзновение пред Господом — Праведным Судией от сердца сказать: „Мы жили так, как заповедовал нам Спаситель, во имя любви к нашим ближним, делая все, что было возможно в наших силах“. Господь да сохранит вас на многая и благословенная лета!»

Далее Владыка направился в Сергиевскую церковь поселка Семхоз Сергиево-Посадского района, построенную на месте, где некогда претерпел мученическую кончину протоиерей Александр Мень. Перед панихидой митрополит Ювеналий обратился с архипастырским словом к собравшимся:

«Сегодня рано утром в Сретенском храме села Новая Деревня мы совершили Божественную литургию, а потом и заупокойную литию у могилы протоиерея Александра Мень. После молитвы я поделился мыслями с прихожанами, с духовными детьми отца Александра о значении и роли священнослужителей в Церкви.

Так совпало, что сегодня Церковь чувствует память преподобного Пимена Великого — небесного покровителя блаженнопочившего Патриарха Пимена, и в то же время мы молимся об отце Александре Мене, так как в этот день он трагически погиб. Господь посылал в каждый определенный момент существования Церкви людей, которые были Его верными служителями: от патриарха до священника. И я хотел бы продолжить — и большого сонма мирян, потому что в то время, когда не было не только воскресных школ, а во многих городах не осталось и храмов, первыми, от кого узнавали дети о Боге, были бабушки, передавшие новому поколению веру Христову. Нынешние

бабушки уже неспособны своих внуков воспитывать в Православной вере, потому что они выросли в условиях атеизма и сегодня сами нуждаются в таком же просвещении и катехизации, как и молодежь.

Однако нельзя представлять минувший век только в мрачных красках. Люди жили верой во Христа и не гнушались ни весельем, ни радостью, а те испытания, которые посылались им, они с помощью Божией переносили легко и мужественно. И XX век, как

никакой другой в христианскую эпоху России, принес больше святых, чем может быть, первые века христианства в мире. Сегодня поименно канонизовано около двух тысяч новомучеников и исповедников российских, о которых мы смело могли сказать, что они пострадали за Христа. Но их, может быть, миллионы. Поэтому наша Церковь канонизовала Собор новомучеников и исповедников Российских, которые еще не ведомы нам, но прославлены Господом.

Жизнь людей в XX веке многому поучает нас. В условиях свободы люди забывают Бога и, предаваясь безудержным страстям, рассуждают как некогда язычники: „будем есть и пить,

ибо завтра умрем“. Эти люди живут без веры в Бога. И сегодня Церковь обращается к ним, что жизнь человека, жизнь его вечной души не прекращается с гробовой доской. Однако, несмотря на большую свободу, нелегко нести свое служение священникам и Церкви Христовой. Но нас вдохновляют те, кто отдал всю свою жизнь на служение Богу и людям.

Жизнь отца Александра сегодня является живой проповедью. Проповедью о том, что Христос принес благовестие всем, и все являются наследниками Царствия Божьего. Но Христос говорил, что много званых, но мало избранных. Не все принимают это благовестие, пленяясь благами мира сего. И мы должны себя считать очень счастливыми людьми, что, не гнушаясь миром сим, вдохновляемся в своей жизни верой во Христа Спасителя. Она помогает нам преодолевать любые испытания, которые встречаются на нашем пути. Современные миряне, являясь активными, деятельными христианами и обладая материальными средствами, делятся ими с нуждающимися и не забывают Церковь Христову. На эти средства возрождаются поруганные монастыри и храмы Божии, а в новых городах строятся часовни, молитвенные дома и благолепные церкви.

Вновь мы можем сказать, что, несмотря на все исторические и современные отступления людей от Бога, наш народ остается народом богоносцем, а наша страна — это Святая Русь. Если мы обратим свой взор кругом, то увидим, что отступления от нравственности распространяются с молниеносной скоростью, подобно свиному гриппу, приходящему из-за границы. Но я думаю, что Господь, который видит покаяние своего народа после эпохи богоборчества, принимает его. Принимает, как в притче о блудном сыне, когда любящий отец издала увидел падшего, но возвращающегося сына: ни с ненавистью, ни с осуждением, ни с выговором, ни с наказанием, но принял в свои объятия. И как прекрасно сказано в Евангелии: „И мир ему бысть“.

Наша задача заключается в том, чтобы вернуть своих сынов и дочерей в лоно Церкви Христовой, дать им радость спасения, соделать их наследниками Царствия Божия. Вот поэтому, дорогие братья и сестры, мы посещаем места, где погребены священнослужители и дорогие нам люди, которые показали пример мужественного и мудрого служения Богу.

5 сентября я был в Санкт-Петербурге и совершал там молитву об упокоении митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, который, являясь современником отца Александра, совершал свое архиерейское служение. Все эти примеры должны нас ободрить и вдохновить на делание и служение. С этими мыслями мы сейчас и здесь, в этом святом храме, который возведен в память погибшего на этой земле отца Александра, вознесем молитвы о нем, чтобы Господь, презирая его согрешения как человека, вселил его там, где уже нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но пребывает жизнь бесконечная. Аминь».

Отслужив литию, митрополит Ювеналий направился на открытие IV Меневских чтений «Церковь и молодежь», на которых, выступая с приветствием, в частности сказал:

«Недавно за границей состоялась конференция, посвященная его инакомыслию. Думаю, что настоящий христианин всегда инакомыслящий в своих отношениях с миром, причем не по политическим соображениям, а потому что он помнит слова Спасителя, сказавшего о Своих учениках в Первосвященнической молитве: „Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира“ (Ин 17:14).

Большая часть времени священнического служения отца Александра пришлось на тот период нашей истории, когда ему, как и многим его собратьям, особенно трудно было найти за рамками богослужения возможность для религиозного общения с людьми, для наставления их в веру. И тем не менее, он многое сделал для религиозного просвещения, его опыт достоин изучения.

Ныне в России многое изменилось. Если раньше дети через бабушек получали знания о Православии, как я

говорил сегодня прихожанам, то теперь большинство бабушек обременено наследием атеистического прошлого. Зато молодежь имеет возможность приобщаться к вере непосредственно в Церкви. У нас в Московской епархии для этого имеются и воскресные школы, и молодежные лагеря. Особое значение имеет пономарство в храме. Недавно я принимал вступительные экзамены в семинарии и беседовал с несколькими молодыми людьми, которые приняли решение посвятить свою жизнь Церкви после того, как стали прислуживать в алтаре. А ведь несколько десятилетий тому назад это было невозможно.

Сегодня открылись необозримые просторы для просветительской и воспитательной деятельности. Мы ви-

дим, как Святейший Патриарх Кирилл с горячей проповедью обращается к молодежи, вступает в обсуждение с ней самых горячих проблем современности. Многое делается и в нашей Московской епархии.

Однако достигнутого явно недостаточно. Если мы сопоставим имеющиеся достижения с масштабами молодежной преступности, наркомании и алкоголизма, со становящимися все более заметными тенденциями нравственной и интеллектуальной деградации, то поймем, что находимся только в самом начале пути. Проблема заключается в том, насколько внятно и доходчиво звучит послание Церкви, обращенное к миру, и как оно

отзывается в человеческих сердцах. Резко изменились социо-культурные обстоятельства бытия Церкви, что, возможно, требует от нее нового ответа на «вызовы времени».

Каковы бы ни были трудности, нельзя забывать слова апостола о том, что «мы соработники у Бога» (1 Кор 3:9), а значит, не имеем права устраниваться от заповеданной Спасителем ловли человеков (см.: Мф 4:19). Нужно действовать. Диалог с обществом должен развиваться.

В наши дни много говорят о миссионерстве среди так называемой «неформальной молодежи». Вспомним слова Священного Писания, которые некогда прочел Иисус Христос в Назаретской синагоге, имея в виду Свое служение: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк 4:18). А кто они, эти сокрушенные сердцем, пленные, измученные? Это окружающие нас дети, юноши и девушки, одурманенные пропагандой вседозволенности и разврата, отторгнутые от духовных традиций и культуры, разучившиеся или не умеющие читать книги и грамотно говорить на родном языке, не знакомые с понятиями целомудрия и чистоты! Некоторые из них пытаются прибегнуть к помощи Церкви, но многие не знают, как это сделать, или даже боятся быть непонятыми или отвергнутыми.

Осуществляя наше служение в молодежной среде, мы должны отчетливо видеть главную цель: совершать дело Божие ради спасения людей. Христос уверил Своих учеников, сказав: «познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:32). Свобода от греха, открывающая путь к жизни вечной в Царствии Небесном, — это великий дар Божий человеку. Так будем же стремиться к тому, чтобы это сокровище раскрылось тем, кто о нем еще не знает.

Пусть Господь благословит Ваши труды и труды настоящей конференции».

*Сайт Московской епархии
Русской Православной Церкви
www.mepar.ru*

ИЗ ПРЕССЫ

В день 75-летия со дня рождения протоиерея Александра Меня в России прошли мероприятия его памяти

*Официальный сайт
Московского Патриархата
patriarchia.ru
22 января 2010 г.*

22 января исполнилось 75 лет со дня рождения известного миссионера и проповедника протоиерея Александра Меня (1935–1990). В России в этот день проходят мероприятия, посвященные памяти отца Александра.

В храме Сретения Господня в Новой Деревне (г. Пушкино Московской области), где отец Александр служил в течение 20 лет, была совершена Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Можайский Григорий. Затем владыка Григорий совершил панихиду на могиле отца Александра и литию на месте его убийства (г. Сергиев Посад, микрорайон Семхоз).

В Сергиевом Посаде в культурно-просветительском центре «Дубрава», носящем имя протоиерея Александра Меня, прошли торжественные мероприятия, посвященные 75-летию известного священника. 22 января состоялось открытие выставки работ скульптора Лазаря Гадаева. 23 января прошел концерт хоровой капеллы мальчиков и юношей г. Иваново под руководством А. Жуковского; в программе — произведения духовной музыки, русской и зарубежной классики.

В Москве во Всероссийской библиотеке иностранной литературы (ул. Николоямская, д. 1) 22 января состоялось вручение ежегодной международной премии имени отца Александра Меня. В этом году ее обладателем стал немецкий политический и общественный деятель Фальк Бомсдорф, внесший большой вклад в установление диалога между Германией и Россией и в увековечивание наследия отца Александра.

Праздничные мероприятия подготовлены Гуманитарно-благотворительным фондом протоиерея Александра Меня, приходами Сретенской церкви

в Новой деревне (г. Пушкино), Сергиевской церкви (г. Сергиев Посад, микрорайон Семхоз), культурно-просветительским центром «Дубрава» имени отца Александра Меня (г. Сергиев Посад) и Всероссийской библиотекой иностранной литературы (г. Москва).

Протоиерей Александр Мень — известный проповедник, автор многочисленных трудов по богословию, истории религии и библеистике. Наибольшую известность приобрела его книга «Сын Человеческий». Обиций тираж книг отца Александра, переведенных на 16 языков мира, составил около 7 миллионов экземпляров.

С 2006 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в культурно-просветительском центре «Дубрава» имени протоиерея Александра Меня ежегодно проводится научная конференция «Меневские чтения».

В Петербурге Александра Меня вспоминают открытием представительства его фонда

rosbalt.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 22 января. Мероприятия, посвященные 75-летию со дня рождения проповедника, просветителя и философа Александра Меня, состоятся в Петербурге 26 января. В концертно-выставочном Зале «Смольный собор» в 17:00 пройдет церемония открытия представительства Фонда протоиерея Александра Меня.

Как сообщили «Росбалту» организаторы, основная задача фонда — сохранить и сделать доступным наследие отца Александра.

Отметим, что 22 января 2010 года знаменитому проповеднику, просветителю, философу, автору книг по богословию и истории религии исполнилось бы 75 лет.

Книги Меня переведены на 16 языков мира. Его самый известный труд — «Сын Человеческий» — вышел в свет тиражом почти в 7 млн. экземпляров.

Мень — один из зачинателей христианского «самиздата» 1960-х годов.

До середины 1980-х годов его труды издавались главным образом за границей (под псевдонимами Э. Светлов, А. Боголюбов, А. Павлов). Мень был духовным наставником, а часто и крестным отцом многих диссидентов 1970-х и 1980-х годов, хотя сам воздерживался от активной правозащитной деятельности, видя свою миссию в духовном просвещении.

С середины 1980 годов отец Александр Мень — один из самых популярных христианских проповедников (в том числе в средствах массовой информации). Он был одним из основателей Российского библейского общества в 1990 году, Общедоступного православного университета, журнала «Мир Библии». Отец Александр активно поддерживал благотворительную деятельность, стоя у истоков создания Группы милосердия при Российской детской клинической больнице, которая впоследствии была названа его именем и стала одним из значительных благотворительных проектов.

Александр Мень был убит 9 сентября 1990 года. Несмотря на личные распоряжения президентов СССР и России, убийство осталось нераскрытым.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 26 января. В концертно-выставочном зале Смольный собор состоялось официальное открытие представительства фонда протоиерея Александра Меня в Санкт-Петербурге, приуроченное к 75-летию со дня его рождения, передает корреспондент «Росбалта».

На торжественном мероприятии была зачитана телеграмма сына Александра Меня, губернатора Ивановской области Михаила Меня. «Я очень рад, что наряду с памятными мероприятиями в Москве, в Санкт-Петербурге открывается филиал фонда отца. Это позволит увеличить диапазон просветительской деятельности фонда по всей стране. Отец очень любил этот город», — говорится в ней.

Выступал директор музея «Исаакиевский собор» Николай Буров, который пожелал фонду развиваться и удачи в этом нелегком пути.

Почетными попечителями фонда являются владыка Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский,

директор фонда, младший брат Александра Павел Мень, вдова отца Александра Наталья Григоренко и священник, настоятель храма Сергия Радонежского и Храма-часовни Усекновения главы Иоанна Предтечи в Семхозе Виктор Григоренко. «Сегодня настало время, когда наш Фонд переходит от исключительно книгоиздательской деятельности к более широкой. Мы думаем, как идеи отца Александра реализовать сегодня», — сказал он.

По его словам, предполагается, что диапазон работы фонда будет достаточно широким — от благотворительных проектов до организации мемориального комплекса Александра Мень.

На открытии присутствовал представитель митрополита Петербургского и Ладожского Владимира протоиерей Александр Бутников, который зачитал благословление митрополита.

Глава издательского сектора управления Санкт-Петербургской Епархии отец Александр Сорокин отметил, что если деятельность фонда будет состоять из культурного просвещения широких масс населения, то это можно только приветствовать. Он также считает, что несмотря на то, что Александр Мень — не петербуржец, его дух очень родственен духу северной столицы.

КОГДА ДУМАЕШЬ ОБ ОТЦЕ, НОВОЯЗ ОСЫПАЕТСЯ

Наталья ТРАУБЕРГ

Когда люди, не знавшие отца Александра, удивляются тому, каким он стал в наших восхвалениях, ответить нелегко. Сразу вынесем за скобки ответ типа «наши» — «ваши»; во-первых, сам отец так не мыслил; во-вторых, удивляются и те, кому бы он очень понравился. Познакомившись с ним тогда, раньше, точно такие же искренние, не выносящие фальши люди радовались, что в нем этой фальши совершенно нет. Речь идет не о прямой лжи, а о том невыносимом привкусе, из-за которого Христос называл фарисеев лицемерами. Они ведь не врали, даже не притворялись, а просто не умели видеть себя, как видели блудный сын или мытарь, а потому — охорашивались, важничали. К нашему вящему позору, многие удивляются, когда у верующих этого нет. У отца Александра — начисто не было. Если забыть, что все христианские слова мы быстро превращаем в новояз, можно сказать, что он был поистине смиренный, вспомнив при этом, что смирение не противоположно смеху, а тесно с ним связано.

Вообще новояз осыпается, когда думаешь об отце. Льюис пишет, что мы бы не узнали настоящих христиан, заметили бы только, что это веселые и внимательные к нам люди. Правда, некоторые считали отца Александра слишком веселым, а кто-то даже сетовал на недостаток внимания, не замечая, что он все время ходит по краю пропасти, себя же отдает — полностью. Когда ему вроде бы уже не грозили мерзкие советские гонения, его разрывали на части мы, прихожане.

Культовый образ получается какой-то странным, без немощи — а она была, иначе где действовать Божьей силе?! Зато со всякими побрякушками вроде «великий библиист». Отец вообще не считал себя ученым, а к очень хорошей памяти, редкому умению схватить главное и другим своим дарам относился как к удобным средствам, причем всегда помнил,

что они даны ему для дела, в долг. Мы проецируем на него наши неосознанные качества — мечты о величии, об успехе, о том, как возвысить себя. Но этого мало. Около каждого человека, снискавшего земную славу, множатся рассказы «мы с ним», «я и он», «Я-а-а и он», но все-таки одно дело поэт или художник, другое дело — апостол. Даже Учитель апостолов не предотвратил того, что так хорошо описал в 23-й главе Матфей. Наверное, это входит в игру, Бог — беспредельно деликатен, Он предупреждает, но не заставляет. А мы уже на радостях делаем ровно то, чего Он не просил делать.

Редко кто обладал этой деликатностью в такой мере, как отец Александр. Он ведь, в сущности, далеко не всегда вел нас к слову, к метанойе. Если он видел, что одинокий, непритыканный человек этого не вынесет, он отступал и просто гладил его, повышая так называемый self-image. Казалось бы, такому человеку хватит того, что кто-то тебя все-таки любит? Но мы судим по себе и не представляем, что можно любить просто так, ни за что. Поэтому мы так пылко убеждаем и себя, и других, что мы — вполне хорошие. Когда нам старается помочь действительно милосердный человек (а отец был именно таким), получается еще мучительней, чем с блудным сыном. Тот хотя бы знал, что не заслужил любви и помощи.

Если бы мы чаще оказывались в позе этого сына, мы бы не создавали такого нервного, самолюбивого, самохвального культа: и другим было бы легче увидеть, что в самое неподходящее время, в самом неподходящем месте жил евангельский человек. Мало того, они бы увидели, как привлекательны те слова, которые дают возможность идти по воде. Так и слышу, как кто-нибудь говорит: «ну это не про нас». По Евангелию — про нас, только мы цены боимся, а отец Александр ее не испугался.

Москва, 2000 г.

Артем КИРАКОСОВ

ВСТРЕЧА

22 января 2010 года, в день семидесятилетия о. Александра Меня, в г. Сергиевом Посаде в залах Культурно-просветительского центра «Дубрава», носящего имя священника, открылась выставка скульптур Лазаря ГАДАЕВА «ИСКУРДИАДА/МОЛЬБА».

Встреча великих! — волнующа! всегда. И они должны были встретиться: выдающийся пастырь, богослов и — выдающийся ваятель, скульптор... Есть в мире МАЯКИ! Маяки... по которым мы — живём: маяки — это люди! святые! вершины нашего духа. Глядя на которые, мы взбираемся быстрее на свои местные «препятствия-холмики». Великие — благородны и снисходительны — всегда! В тени их — светло! И радостно. Талант согревает. И — светлеешь, наслаждаясь.

Просветление. Скульптуры Лазаря — всегда пронзительно, необыкновенно человечны, значимы, значительны, просты, как древняя дорога, ведущая к храму, как стол, накрытый для гостя, беседа в неспешных тонах глубинного ритма, старая ветхая постройка, что узнаёшь через много лет, возвращаясь в родные места. Отец Александр — пронзительно! пронзительно! — кровью, пролитой среди этих мест, этих дубов — открыт, беззащитно открыт — нам. Встреча...

Лепка — как первые схватки человеческого таланта — страстна! И обуглена верою! Человек страдающий, человек страждущий, человек мятущийся, человек веры, верный, человек гонимый, преследуемый, сомневающийся. О ЧЕЛОВЕКЕ всё искусство! К человеку! — ВЕРА его. Господь — в человеческих страданиях! РАСПЯТЬЯ; мольба! мольба! его!

«ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ» — вечно центральная работа творчества Мастера, символ!

Ряд встреч — не внешний...

Ряд черт — единящих...

Ряд — поэтический...

Величие духа.

Талант — свидетельства БОГА;

его отсутствие — свидетельство другого.

Выставка, которая должна была состояться — в залах этого Музея, что совсем рядом с местом гибели... убийства... среди дубов, роскоши их крон и стволов.

Маяки должны гореть... Светить и гореть! Нам — плыть — по ним — к гавани!

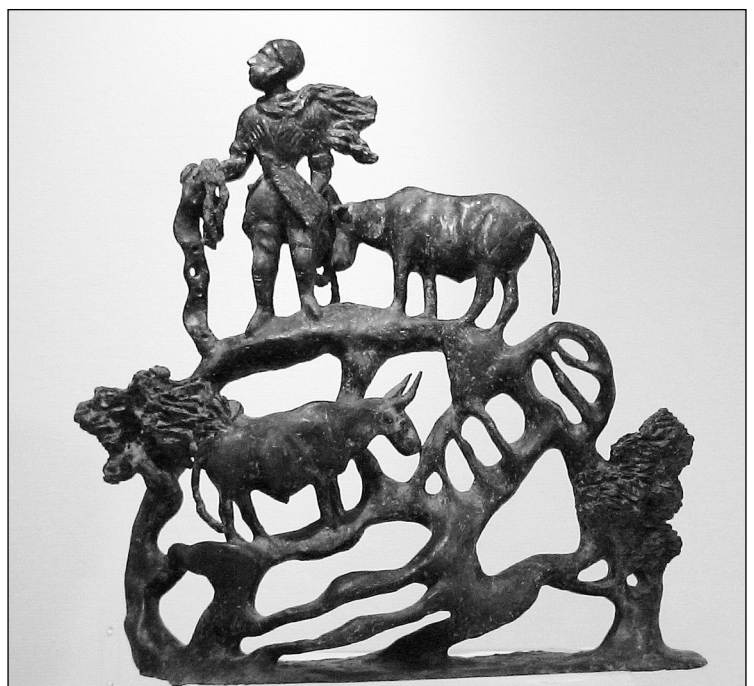
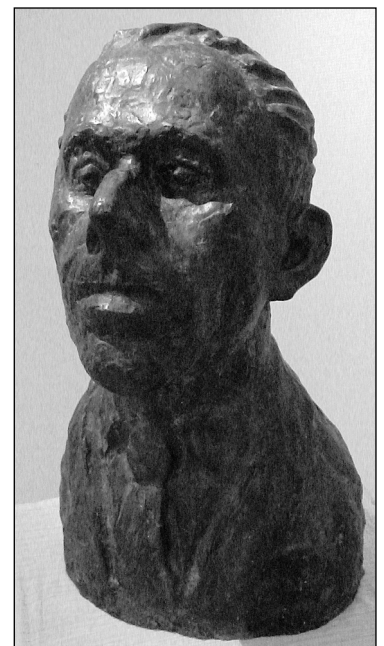
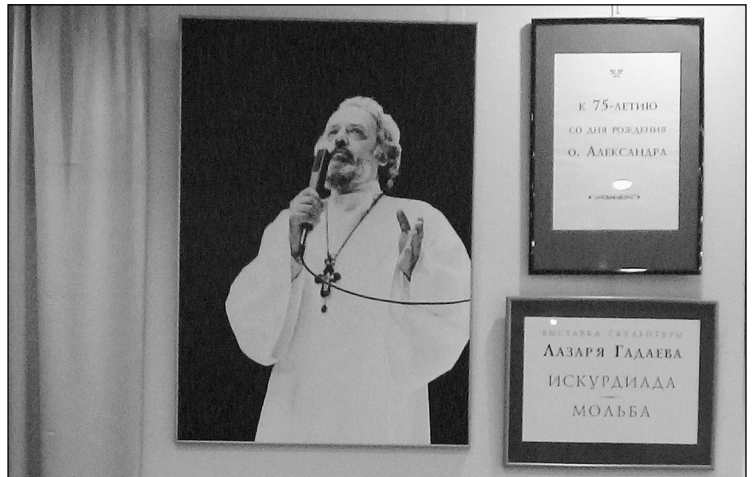
Свечи!.. Свечи — любимым! Лазарю и Александру.

Господи! Упокой их — в вечных селеньях Твоих праведных — со всеми святыми Твоими, Упокой!

Царство Небесное! Царство!.. Небесное...

22.01.2010

Фото автора

«НАДО, ЧТОБЫ БЫЛО ТРУДНО, НАДО. ИНАЧЕ ВСЕ ЭТО ТЕРЯЕТ СМЫСЛ»

Этот материал для Приходской газеты ко дню рождения о. Александра. Меня собрала из своих записей Ирина Рязанова, давняя прихожанка Средненского храма в Новой Деревне, ныне живущая в Мюнхене.

Молодому человеку, учившемуся в семинарии, о. А. рассказывал:

– Вернулся к себе после литургии. И — такое озарение! Встал на молитву. Вдруг дверь приоткрывается и просовывается рожица — старушка:

– Батюшка, я Вам огурчиков принесла...

Пришлось встать и выйти. Она же не просто пришла — у нее разговор.

О. А. говорил одной женщине из прихода:

– Когда я ложусь спать, вы все передо мной проходите.

О. А. говорил одной девушке, когда они возвращались из какого-то дома в машине:

– Иногда думаю: вот, наконец, соратники! А приходят: опять пациенты...

Прихожанка пожаловалась о. А., что он уделяет им с подругой мало внимания. (Они были верующими с «большим стажем»).

– Я приближаю к себе тех, кто не может идти сам.

О. А. говорил:

– За каждого человека, которого я крестил, я отвечаю.

О. А. венчал пару, которую он в свое время познакомил. Говорил им после венчания какие-то хорошие слова. Потом помолчал и:

– Ребята, не подведите!

О. А. был на свадьбе неверующей пары. Он задал им один вопрос: «Почему Церковь благословляет брак?»

Муж потом говорил, что они с женой стали думать над этим вопросом, и так «коготок увяз».

Молоденькая беременная женщина пришла на исповедь.

– Вот, беременная...

– Будет мальчик.

– Но я не хочу мальчика!

– Все будет хорошо! Будет мальчик.

Женщина думала, что она беременна.

– Я не хочу ребенка от этого человека.

– Заберем. Ваше дело родить.

– Этот ребенок будет мне не свой.

– Свой-то как раз и бывают самые чужие.

Одна молодая женщина безумно влюбилась. Когда сказала об этом о. А., он ответил:

– Огонь хорошо — «только в свечке, только в лампочке и в печке».

О. А. говорил, что в «Крейцеровой сонате» подход Толстого к проблеме взаимоотношений мужчины и женщины подобен лечению головной боли путем отсечения головы.

Одному художнику о. А. сказал в разговоре:

– Никто даже не знает, как Лука (евангелист) добр!

О. А. говорил:

– Утилитаризируйте! В каждой ситуации можно найти пользу для себя.

О. А. показывал на лекции слайды. Коробка со слайдами опрокинулась, и слайды рассыпались. Зал ждал. Он сказал: «На то воля Божья...» — и стал собирать.

После того же выступления, в разговоре с ведущей телевидения, о. А. сказал:

– Это же так просто: если хотите, чтобы с Вами были щедрыми — будьте щедрыми сами, если хотите, чтобы Вас любили — любите сами...

Пожилая женщина, еврейка, говорила о. А., что она не решается креститься: боится расстроить маму.

– А Вы креститесь!

– Но я не смогу носить крестик!

– А Вы выйдите на белье. Мария тоже креста не носила.

О. А. ехал в электричке с несколькими женщинами. Подошел пьяный и начал приставать к женщинам. О. А. встал и молча пошел на него, глядя в упор. Тот стушевался и отошел.

Один прихожанин видел, как кто-то подарил о. А. батон колбасы. О. А. спокойно взял, сказал «спасибо» и засунул батон под мышку.

Прихожанка с о. А. вышли из электрички в Пушкино и попали в толпу цыганок, которые там часто прохаживались. Цыганки их облепили. О. А. оживился:

- Ну, что, девочки, погадаем?
- Цыганок как ветром сдуло.

Прихожанин сказал о. А. на исповеди:

- Как можно всем прикладываться к одной иконе? Это ведь зараза!
- Да нет никакой заразы.

Этот прихожанин говорил потом, что после таких простых слов его неприятное чувство исчезло.

Одна девушка выросла в деревне и в церкви чувствовала себя плохо. Сказала об этом на исповеди.

- А Вы постоитте немного — и (резкий жест рукой) — в лес!

Женщина долго не приходила в храм: выпал зуб. Когда пришла и сказала об этом о. А., он ответил:

- Разве мы Вас за зуб любим? Вы пожуйте свечку и вставьте, я так делал.

О. А. говорил одной прихожанке перед оглашением:

- Мы люди простые, и грехи у нас простые. Может быть, есть где-то люди с особыми, тонкими грехами, а мы — простые...

О. А. говорил:

- Нельзя застревать на грехе — перед, после. Надо проходить «сквозь».

Прихожанка пришла на исповедь чуть не со слезами:

- Вот уже год, как я крестилась, а столько грехов...

О. А. чуть не рассмеялся, сдержался и сказал:

- Ну, год — это еще ничего...

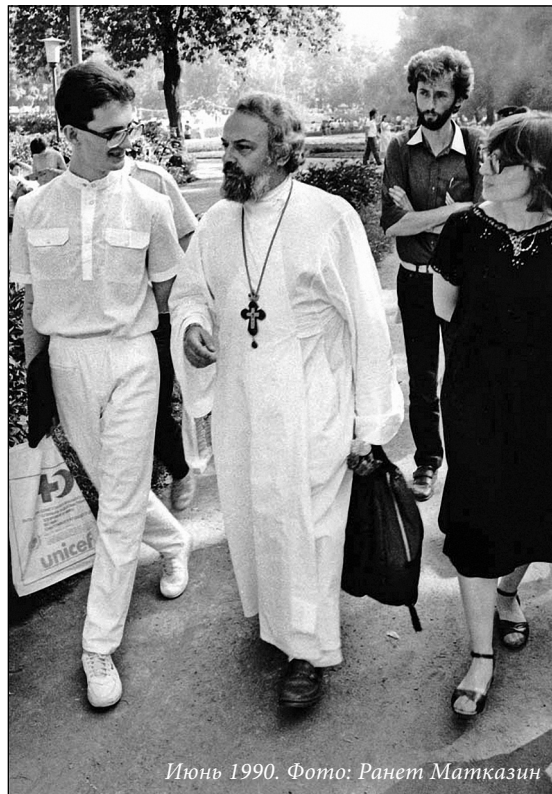
И добавил уже серьезно:

- Главное — двигаться вперед.

После службы, когда все подходили к кресту, он остановил ее и повторил:

- Запомните: вперед, и только вперед!

Один человек говорил о себе на исповеди:

Июнь 1990. Фото: Ранет Матказин

- Один шаг вперед — два назад.

- Читайте Псалтирь, там про это есть.

Молодой человек впервые пришел к о. А.:

- У меня жизнь — отдельно, а вера — отдельно.

- Это и есть шизофрения, как было сказано.

Женщина говорила о. А. на исповеди:

- Если бы Вы знали, какие ужасные вещи он (ее муж) выкрикивает!

- А какие?

- Что он убьет кого-то, зарежет...

- Ну, так это же хорошо, что выкрикивает. Значит, не сделает.

На одной из первых исповедей у о. А. женщина говорила:

- Может быть, нехорошо, что моя профессия не очень нужна?

- А кто Вы?

- Искусствовед.

- Сказано, что Нимврод был сильным звероловом пред Господом. Если можно быть сильным звероловом, наверное, можно быть и сильным искусствоведом пред Господом.

На исповеди о. А. задал вопрос:

- Ну, как дела?

- Нормально... Трудно.... Нормально...

- А кто тебе обещал прогулку под лунной?

О. А. спросил девушку:

- Что бы ты сделала, если бы ты пришла в гости, и тебя там очень невкусно накормили?

Она стала думать. Он помог:

- Я знаю, ты воспитанная девочка, ты бы сказала: «Спасибо. Было очень вкусно». Но так надо и с Богом!

Одной девушке о. А. сказал на исповеди:

- Всегда Вы бежите впереди паровоза.

Одна девушка пришла к мысли, что она не имеет права причащаться — во всем преступает волю Бога.

На исповеди:

- Грехи против Бога? Да все!

- Да... Это правда.... Но ветхозаветная ты девочка! Надо просто придти к Нему и сказать: «Я Твоя дочь!»

Одной прихожанке о. А. сказал о сестре Юлии Николаевне Рейтлингер:

- У нее были все шансы стать блаженной старушкой, но она ею не стала.

О любви о. А. говорил:

- Что Вы чувствуете вот так? — и клал руку на руку человека. — Если ничего — значит, человек попросил у Вас хлеба, а Вы дали ему камень.

Несколько старых прихожан подарили о. А. на день рождения приемник — ему нечего было слушать, когда

он работал в саду. Название у приемника оказалось: «Невский». Когда дали, пошутили: «Это Вам для связи с Вашим Небесным покровителем». О. А. тут же нажал кнопку и произнес: «Хэлло, шэф! У нас все в порядке. Мы тут собрались...».

Молодого человека исключили из комсомола за то, что он «шел на крестном ходу в обществе отцов церкви».

Когда о. А. об этом услышал, он сказал:

– Хотел бы я пройтись в таком обществе: справа Василий Великий, слева — Григорий Богослов.

О. А. говорил, что каноническая молитва для нас то же, что гаммы для музыканта — всегда нужны, чтобы не потерять форму.

Одной старой прихожанке о. А. сказал однажды:

– Ну, сколько нам осталось жить? Лет пятнадцать...

Она умерла ровно через пятнадцать лет.

На занятиях молитвенной группы о. А. сказал хозяевам дома, у которых «церковный стаж» был намного больше, чем у прочих присутствовавших:

– Им расти, а нам умиляться...

Один прихожанин спросил на исповеди:

– Как не бояться смерти?

– Да полюбить ее!

За 8 дней до убийства о. А. больная женщина говорила о. А. на исповеди:

– Я сегодня едва доехала.

– Надо, чтобы было трудно, надо.

Иначе все это теряет смысл.

О. А. сказал, что если нам хорошо, то это только благодаря тем и кровью тех, кто за нас молится.

На телевидении, 8 сентября 1990 г., накануне смерти, о. А. после выступления попросили открыть окно. Был вечер, на окне стоял букет флоксов.

– Как мало осталось жить! Как хочется радости... — произнес он.

МУЗЫКА И КРАСКИ РОЖДЕСТВА

Изображения Рождества появляются уже на заре христианской истории. Хотя первые три века христианство было гонимым, христиане собирались тайно в домах и в подземных кладбищах — катакомбах, не имея ни храмов, ни икон. Но на стенах катакомб мы находим рисунки, которые свидетельствуют, что первые христиане не были чужды искусству. Так в римских катакомбах Прискиллы имеется изображение молодой женщины с младенцем на руках, над которой сияет звезда, а рядом стоит мужчина и указывает на звезду рукой. Фреска датируется концом II в. Большинство исследователей сходятся во мнении, что на ней изображена Богоматерь с младенцем Иисусом. Мужскую фигуру толкуют по-разному: одни считают, что это пророк Валаам, возвестивший «восходит звезда Иакова» (Числ 24:17), другие, что это пророк Исайя, за много веков до Рождества пророчествовавший: «Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут Ему имя Еммануил» (Ис 7:14), третьи высказывают

гипотезу, что это Иосиф Обручник, свидетель Рождества Христова.

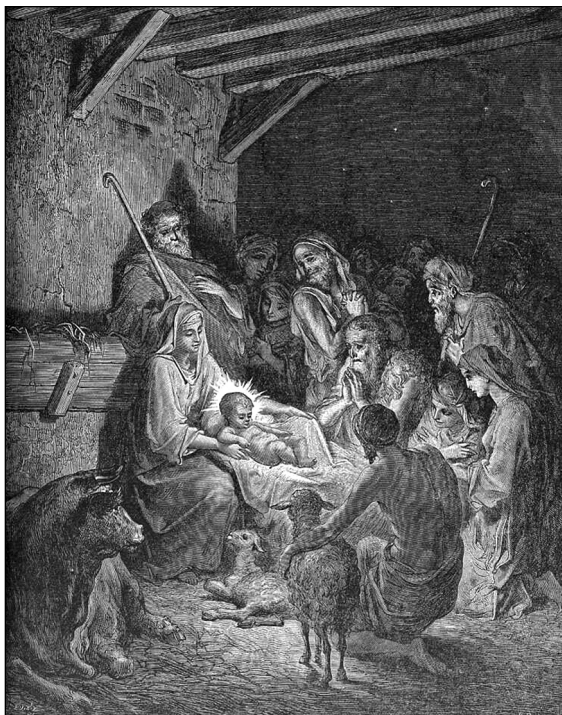
Действительно, именно три фигуры — Мария, младенец Иисус и Иосиф — станут ядром композиции Рождества, вокруг которого станут изображать ангелов, пастухов, волхвов. А также сцены с избиением вифлеемских младенцев, совершавшиеся по приказу царя Ирода, бегство в Египет и проч., о чем и повествуют Евангелия от Матфея и Луки. Нередко в рождественских иконах встречаются бабки-повитухи, омывающие младенца Христа, они взяты из апокрифической литературы, из т. н. Протоевангелия Иакова, которое мы не найдем в составе канонических книг Библии, но в древности оно входило в круг христианского чтения.

Изображение празднуемого события для древней Церкви было не менее важно, чем евангельский текст о нем, который читается в день праздника, также как и праздничное песнопение, звучащее в этот день в храмах и в домах верующих. Ведь и то, и другое, и

третье рассказывают о священном событии и прославляют его. Слово и образ, живопись и музыка, молитва и слововословие — все это создает сверкающий kaleidoscope праздника, многократно прославляя чудо Боговоплощения. В древней Церкви искусство служило не для развлечения, оно было языком проповеди и выражением сокровенного смысла бытия; через гимнографию и иконографию христиане возвещали миру Евангелие.

В первом тысячелетии на западе и на востоке Рождество Христово изображали

примерно одинаково. Но единый канон не исключал разнообразия, каждая местная традиция искала свои выразительные средства для передачи образа, касались они не содержания, а способа передачи события, аналогично тому, как одни и те же слова поются в каждой стране на свою мелодию. Постепенно эти различия накапливались, и поиски выразительных средств со временем приняли очень разные направления, а потому уже во II тысячелетии христианской истории мы видим существенную разницу в изображении Рождества на картинах западных художников и в православной иконе. Для примера сравним русскую икону XV в. и гравюру французского художника XIX в. Гюстава Доре.

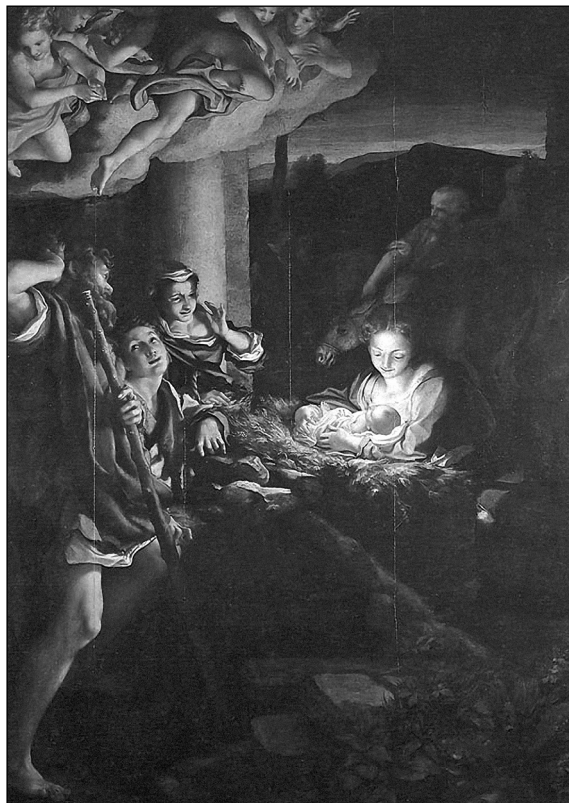
Икона в православной традиции воспринимается не как картина, а скорее как книга (в древности церковное искусство называли «Библией для неграмотных»). Она содержит тот же рассказ о Рождестве, который мы читаем в Евангелии, только передан он языком красок и символов. И все. То, что мы видим на иконе — даже время и пространство — символично. Известно, что в древности книги существовали в виде свитков, иконное изображение также строится по принципу свитка, разворачиваясь в пространстве и во времени. На одной плоскости собраны события, происходившие в разных

местах: здесь изображается пещера с младенцем Христом в яслях и возлежащей рядом Богородицей, благовестующие ангелы и внимающие им пастухи, волхвы, скачущие по горам, ведомые Вифлеемской звездой, праведный Иосиф, беседующий с пастухом, бабки-повитухи, омывающие Младенца и т.д. Свиток иконы разворачивается также и во времени: в одном событии раскрывается образ другого. Икона «Рождества» представляет начало земного пути Спасителя и одновременно указывает на его конец: если мы приглядимся к образу младенца Христа, то увидим, что ясли напоминают гроб, младенческие пелены прообразуют погребальную плащаницу, а темнота пещеры предвещает смерть. Иконописец словно говорит нам: ныне Спаситель родился и лежит в яслях, но однажды Он будет положен во гроб, приняв смерть во искупление наших грехов. Но в целом строй икон радостен, потому что за погребением следует Воскресение Христа. Стоящий рядом с пещерой ангел воспринимается уже не только как вестник Рождества, но и как вестник Воскресения. Так икона соединяет конец и начало земной жизни Христа, то есть, вмещает все Евангелие, всю Благовесть.

Икона изображает не фрагмент мира, а мир как целое. В ней сияет свет, и нет тьмы (исключение — пещера, как образ тайны рождения и смерти), нет ночи, а вечно длится день, тела не отбрасывают тени, потому что икона — образ будущего века. И хотя иконописец рассказывает о конкретном историческом событии, он смотрит на него с точки вечности. Всякая икона — это образ Царства Небесного, Горнего Иерусалима о котором сказано, что он

«не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божья осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр 21:23). Это тем более относится к образу Рождества, ибо «воссиял миру свет разума», как поется в рождественском тропаре. Церковь величает Христа как Солнце правды. Композиция рождественской иконы построена по принципу вселенной, где вокруг главного светила — Солнца — вращаются все персонажи словно звезды и планеты. Вообще «главным героем» иконы всегда является свет, иконописцы говорят, что икона пишется «светом по свету».

На Западе в религиозной живописи чудо явления Спасителя в мир выражалось несколько иначе. Начиная с эпохи Возрождения, художники стремились изображать в своих произведениях не вечность, а земное время, не прошлое или будущее, а настоящее, их интересовало не столько высокое богословие, сколько конкретное событие, понятное зрителю, отзывающееся в его сердце. Они стремились не столько возвести мысль к горнему, сколько вызвать чувство сопереживания. Так Мария предстает на картинах итальянских живописцев юной матерью, по земному красивой и нежной, младенца

Иисуса изображают маленьким беспомощным ребенком, с пухлыми ручками и ножками.

С XV–XIX вв. в западноевропейском искусстве был распространен образ ночного Рождества. В Евангелии сказано, что рождение Богомладенца произошло ночью. Тайна Рождественской ночи привлекала многих западноевропейских художников. Например, в гравюрах Гюстава Доре изображается бедный хлев, ставший приютом Святого Семейства, Мария, склонившаяся над лежащим на соломе младенцем Христом, скромный Иосиф и в восторге вззирающие на чудо Рождества пастухи и ангелы. Мир окутан мраком ночи, звезды сияют на небе, усиливая торжественность момента. Спаситель трогателен в своей человеческой беззащитности. Но от этого событие не теряет священности и ощущения тайны. В ночной тьме этого мира единственным источником света является именно младенец Христос, от Него исходит свет, озаряющий лица Марии, Иосифа, пастухов, ангелов. И здесь Спаситель сияет как Солнце правды. Вновь «главным героем» картины является свет, свет Христов, приходящий в мир.

Рождество очень музыкально, ведь и в Евангелии сказано, что в час рождения Христа на небе пели ангелы. И иконе в православной традиции соответствуют тропарь и канон праздника, а также колядки, звучащие в рождественские дни в домах верующих. В качестве музыкального аналога западноевропейской картины можно вспомнить известную песню «Тихая ночь», написанную в начале XIX века немецким композитором Грубером. В этой песне передано удивительное переживание рождественской ночи, в тишине которой приходит в мир Спаситель-Христос, Младенец, несущий миру любовь.

Но кто бы и где бы ни изображал Рождество, это всегда прославление Христа, чей приход в мир изменил ход истории, дал смысл человеческому существованию, открыл путь к спасению, научил людей любить друг друга, И хотя бы одну ночь в году каждый из нас может почувствовать себя свидетелем чуда.

Ирина ЯЗЫКОВА

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ

ПРОПОВЕДЬ В ПРАЗДНИК БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В сегодняшнем Евангельском чтении мы видим, как люди спускаются в воды Иордановы, и крестит их Иоанн Креститель. И вот, одним среди этих людей становится Иисус. Он не над ними, Он приходит к ним не для того, чтобы быть вождем или полководцем, не так, как предполагали и мечтали в древности, что придет Мессия, придет Христос, чтобы упasti народы «жезлом железным» (Пс 2:9). Нет, Он приходит именно как один из них, Он приходит как один из нас. Как каждый и каждая из нас в какой-то момент нашей жизни — кто во младенчестве, кто в юности, кто совсем взрослым, а кто и в старости приходит к купели и опускается в купель для того, чтобы сподобиться Крещения, — так и Иисус тоже. И здесь Он тоже один из нас, и здесь Он тоже среди нас. Мы восклицаем с вами во время литургии: «Христос посреди нас!» Мы не говорим: «Он над нами, Он правит нами», нет, мы говорим: «Он среди нас!» И здесь, в день Своего Крещения, Он тоже среди нас!

Причем нам с вами, родные мои, в XX веке не так просто представить себе, что было Крещение для современников Иисуса. Такой ритуал был и до Иоанна Предтечи, но он был адресован язычникам, которые хотели

войти в народ Божий. Для того чтобы язычник стал иудеем, прозелитом, ему сначала необходимо было это омовение, и поэтому оно воспринималось иудеями как что-то позорное, как что-то, выявляющее дурное происхождение того человека, который проходил через этот ритуал. Иисус Сам опускается в воды Иордановы для того, чтобы соединиться через Его Крещение со всем человечеством, с теми язычниками, которых, может быть, Его соотечественники и за людей-то не считали иногда.

Вот так в этот день, который мы сегодня молитвенно вспоминаем, Иисус соединяется с человечеством, с каждым из нас, для того, чтобы уже всегда быть не над нами, а именно среди нас, рядом с каждым из нас.

Быть может, помните вы у Тургенева стихотворение в прозе, которое называется «Христос». Писатель стоит в деревенском храме и чувствует, что где-то здесь Христос, оборачивается и видит за собой человека: среди людей. Не где-то под потолком, не где-то над всеми, не в виде какого-то вождя или полководца, а именно среди людей.

Сегодняшний праздник, такой торжественный, такой ослепительно белый, соединенный с чином Великого водоосвящения, которое совершается вообще только один раз в году, наверное, именно потому так ослепителен, наверное, именно потому так сияет, что главное содержание его в том заключается, что Христос не над нами, как в религиях древности, не правит, не командует, не ведет нас, как полководец ведет свое войско. В том заключается удивительная и, повторяю, действительно ослепительная радость этого праздника, что Он — среди нас, рядом с каждым и каждой, что Он разделяет с нами наши трудности, наши беды, наши испытания, наши радости. В каждый момент нашей жизни Он рядом! В каждый момент нашей

жизни Он тут! Каждое мгновение Он среди нас!

И вот давайте учиться это чувствовать, потому что, конечно же, всегда проще верить во Христа, который где-то высоко, к которому обращаясь, мы поднимаем очи куда-то ввысь и чувствуем себя маленькими и ничтожными. Проще чувствовать себя грешным, проще чувствовать себя грязным, проще чувствовать себя недостойным, потому что тогда можно не вырастать из своего недостойнства, не вырастать из своих слабостей, не вырастать из своих пороков. Тогда можно просто, чувствуя себя раз и навсегда раздавленным, иногда смотреть снизу вверх и говорить: «Боже, помоги мне! Я такой отвратительный, я такой плохой, у меня никогда ничего не выйдет в жизни — но помоги мне, такому гадкому».

Это проще. И очень трудно ощущать то, о чем мы с вами сейчас говорили, — что Он среди нас, что Он не над нами, что Он один из нас, — потому что тогда мы должны вырастать, вытягиваться, тогда мы должны отказываться от наших грехов и наших слабостей, вырастать из них, потому что иначе становится жить стыдно, иначе становится как-то нестерпимо от этих своих слабостей, от этих своих

грехов, от этой своей лени и раздражительности, от своего уныния и беспечности, от своего эгоизма и какого-то, просто животного иногда, бездумного жития. Становится стыдно: Он среди нас, а мы такие, Он рядом со мной, а я такой! И вырастаешь. И становишься действительно другим.

Это очень трудный и болезненный процесс — вырастание из наших слабостей, но устроил Церковь Свою святую Христос именно для того, чтобы мы вырастали из этих слабостей, и для того, чтобы мы не стеснялись того, что Он среди нас, не пугались того, что Он рядом, не стремились бы убежать куда-то, закрыться, спрятаться, как стремился спрятаться Адам, стыдясь своей наготы в райском саду. Нет, Он среди нас для того, чтобы мы вырастали из наших слабостей, из наших пороков, из наших грехов, чтобы мы каждый день хотя бы в чем-то становились другими, отказываясь от того, чего приходится нам стыдиться, от того, что кажется (и справедливо кажется!) нам дурным.

Давайте сегодня молиться об этом, о том, чтобы, чувствуя Его присутствие рядом, чувствуя Его присутствие здесь, мы не пытались, замуривая глаза и закрывая лица, убежать куда-то отсюда как можно дальше, чтобы

спрятаться, как прятался Адам. Но чтобы Его присутствие, Его всеопаляющее и ослепительное присутствие здесь давало нам силы и дерзновение все время вырастать из наших слабостей! Это и будет христианство, это и будет Православие, это и будет та Церковь, которую Он, Христос, строит каждый день.

И мы вместе с Ним ее строим и должны строить тоже не от праздника к празднику, не от воскресного дня к другому, следующему воскресенью, нет. Каждый день — и дома, и на работе, и среди друзей, и на улице, и в транспорте. Когда мы будем христианами всегда и везде, когда будем чувствовать, что Он с нами не только здесь, в храме, но и дома, и на работе, и в транспорте, и везде, где бы мы ни находились и что бы ни делали, везде Он, вместе с нами крестившийся, вместе с нами опутившийся в воды крещальные, что Он с нами всегда и везде, — вот тогда, действительно, и мы начнем изменяться, и жизнь наша тоже начнет изменяться!

Давайте будем думать и молиться об этом сегодня, в этот удивительный и радостный, в этот ослепительный и праздничный день!

Да хранит вас всех Господь!

19 января 1996 г.

МУЧЕНИЦА ТАТИАНА память 25 (12) января

во имя этой святой. Но все ли студенты (нынешние и бывшие) знают, кто такая была Татьяна?

Житие мученицы гласит:

«Татиана (Татьяна) Римская — раннехристианская святая, мученица, пострадавшая в Риме, в III в., при императоре Александре Севере (царствовал 222–235 гг.). Почитается Православной и Католической церквями.

Татьяна родилась в Риме, около 200 года по Р. Х. Родители ее были богатые и знатные граждане (отец трижды был консулом), и в то же время они были тайные христиане. В те времена трудно было быть

христианином. Рим был полон языческих храмов, и общественная жизнь была очень тесно связана с религией. Когда римские легионы возвращались после победы над врагами, все должны были приносить жертвы богам. Если вступал на престол новый император — все шли в храмы и воскурjali фимиам перед статуей императора. Начинаясь новый год — все стремились умиловать богов жертвоприношениями. При этом жертвоприношение совершалось публично, чтобы все видели, что ты не безбожник, что ты чтишь богов и исполняешь все обряды.

25 января российские студенты отмечают свой праздник — обычно к этому дню заканчивается сессия, и наступают зимние долгожданные каникулы. Церковь в этот день чтит св. мц. Татьяну. Московский Университет основан в день св. мц. Татьяны, и при Университете есть храм

Казалось бы, велика ли важность — бросить щепотку фимиама на жертвенник или поклясться именем императора! Но христиане это считали изменой Христу, Которого чтили как Царя и Бога, и потому под разными предложениями старались уклониться от участия в общенародных праздниках; им приходилось таиться и скрывать свою веру. Но именно это и вызывало подозрение и ненависть к ним со стороны властей. Время от времени в Риме вспыхивало очередное гонение на христиан, тогда их принуждали открыто, при всех, похулить Христа и принести жертвы идолам. Но в такие моменты, даже тайные христиане объявляли о своей вере, предпочитая терпеть страдания и лишались жизни, но не отречься от Христа. Так случилось и с отцом св. Татьяны.

Татьяну с самых ранних лет родители стали приучать к благочестию. Они брали ее с собою на тайные богослужения, совершаемые ночью в катакомбах. Пробираясь по узким коридорам катакомб, едва освещенным масляными лампами, она видела, что стены этих коридоров хранят в себе мощи мучеников, тела усопших в вере и преданности Христу. В дни их памяти она слышала гимны, прославлявшие их подвиги, и трепетным сердцем внимала рассказам об их святой жизни и страданиях. Ей самой захотелось быть такой же, как эти святые мученики, так же любить Христа и так же отдать за Него жизнь.

Часто, еще будучи маленькой девочкой, св. Татьяна, проснувшись среди ночи, поднимала руки и приносила Богу свои детские молитвы: «Я хочу быть святой, — шептала она. — Научи меня, Господи, не любить ничего и никого так крепко, как Тебя! Научи меня, Господи, делать только то, что Тебе угодно; сделай меня Твоей служительницей!»

Когда св. Татьяна выросла, эта ее мечта исполнилась. Достигнув совершеннолетия, Татьяна решила не выходить замуж, а принять обет целомудрия. За свою благочестивую жизнь, за свою преданность Богу и постоянную

готовность что-то сделать для других она была посвящена в диаконисы. В ее обязанности входило учить вере оглашенных женщин и девушек, готовить их к святому Крещению, прислуживать при совершении этого таинства, заботиться о бедных, о больных и сирых.

В это время опять вспыхнуло в Риме гонение на христиан. Велено было, чтобы все граждане принесли жертвы богам, и воины хватали всех, кто отказывался исполнить это веление. Среди них оказалась и Татьяна.

Домовый храм мц. Татьяны МГУ им. Ломоносова

Ей приказали принести жертву Аполлону. Но вместо этого св. Татьяна стала молиться Христу. И вдруг случилось землетрясение, и статуя Аполлона упала и разбилась на мелкие куски. При этом были слышны стоны. «Этот стенают духи зла и лжи, — сказали про себя христиане, — чувствуют они, что приходит конец их обманам». Между тем св. Татьяну повлекли на место пыток. Там ее стали бить по лицу и терзать железными крючьями. Мужественно перенося страдания, она молилась за своих мучителей и просила Господа повернуть их сердца и научить истине. Молитва ее была услышана: небесный свет озарил палачей, и они увидели четырех ангелов, окружавших святую. Тогда они пали к ногам Татьяны и стали молить ее: «Прости нас, служительница истинного Бога! Прости нас, ибо

не по нашей воле мы терзали тебя». Разозленные судьи приказали тотчас же схватить этих раскаявшихся воинов и предать их смерти. Новообращенные мученики громко славили Христа и после короткого, но жестокого мучения все они, числом восемь, были усечены мечем и отошли к Господу, приняв крещение в собственной крови.

На другой день сам император Рима взялся судить Татьяну. Когда ее привели из темницы, все были поражены тем, что на ней не было видно даже и следа от вчерашних мучений. Лицо ее

было спокойно и радостно. Император стал убеждать св. деву принести жертву богам, но она отказалась. Тогда он приказал обнажить ее и острыми бритвами резать ей тело. Как знамение её чистоты, из ран вместе с кровью истекло молоко, и воздух наполнился благоуханием св. мира, ибо Татьяна, подобно св. миру была исполнена Св. Духа.

Затем ее растянули на земле и долгое время били жезлами так, что сами мучители быстро теряли силы и часто сменялись. Она же оставалась непоколебимой, так как ангелы Божии, как и прежде, невидимо стояли около нее, ободряли ее и отводили от нее удары на тех, кто пытался причинить ей страдания. Наконец, девять из числа палачей пали мертвыми, а остальные, еле живые, остались лежать на земле неподвижно.

Святая же, встав, обличила во лжи самого судью и его служителей, говоря, что боги их — бездушные идолы, она же служит единому истинному Богу, творящему чудеса.

Так как уже приближался вечер, то Святую отправили обратно в темницу. Там она провела ночь, молясь Господу и воспевая Ему хвалу. Небесный свет озарял ее, и ангелы Божии славословили Господа вместе с ней. Утром ее снова привели на суд и снова все были поражены ее прекрасным видом. В этот день святая сокрушила своей молитвой храм богини Дианы и снова претерпела за это страшные

Окончание на с. 15

Традиционная благотворительная ярмарка, которую ежегодно устраивает в конце декабря российское движение «Вера и свет», состоялась 20 декабря в помещении Пироговской школы в центре Москвы. «Вера и Свет» — общественное движение, объединяющее семьи людей с умственной отсталостью и их друзей. В этом году организаторы ярмарки — московские, подмосковные и питерская общины «Вера и свет» особым образом напомнили своим многочисленным гостям, что в 2010 г. будет отмечаться 20-летие работы этого международного движения в России.

Как известно, возможность религиозной свободы в России, открытых контактов российских и западных христиан появилась 20 лет назад, после падения Берлинской стены, когда рухнул «железный занавес» и в России начался период коренных демократических преобразований. Первая группа последователей Жана Ванье — французского католика, основавшего в 1972 г. движение помощи умственно отсталым людям, появилась в Москве в 1990 г.

Поэтому организаторы ярмарки предложили всем посетителям поучаствовать в символической разборке «стены отчуждения, боязни и страха, окружающей умственно отсталого человека и обрекающую его на изоляцию и одиночество», как было сказано

БРЕШЬ В СТЕНЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

в приглашении. Эта стена, в отличие от Берлинской, все еще возвышается в нашем обществе, считают члены движения. Как поясняли они гостям, «обломки стены» можно разрисовать

и унести домой, а пожертвования, собранные на ярмарке, дадут возможность всем российским общинам «Вера и Свет» собраться летом вместе и отпраздновать свое 20-летие.

Хотя ситуация с умственно отсталыми детьми в России далека от

идеальной, за 20 лет все же произошли некоторые положительные изменения, считают в движении «Вера и свет». В беседе с «Благовест-инфо» координатор российских общин «Вера и свет»

Вероника Рукина отметила: «Я не берусь сказать, что мы преодолеваем границы между людьми. Но «Вера и свет» — это место, где преодолевается страх общения с особенными людьми: что человек больной, другой, и он может нанести мне какой-то вред, а я ему, и поэтому нам лучше не общаться. Находясь в течение 10 лет в движении «Вера и свет», я замечаю, что во мне исчезло множество таких страхов, и я надеюсь, что это происходит и с другими». По ее словам, заметно и в целом изменение отношения к «особенным» людям, как называют их члены

движения: в крупных городах их чаще можно увидеть на улицах, появилось несколько вполне успешных реабилитационных центров, мастерских, где профессионалы занимаются с такими детьми, обучают их, дают навыки

Продолжение на с. 16

Начало на с. 14

мучения. На другое утро св. Татьяна привели в цирк и выпустили на нее атласского льва. Арена Колизея, как и арены многих других римских цирков, была обильно напоена мученической кровью. Там постоянно совершались кровавые зрелища: христианских мучеников отдавали на растерзание диким зверям. И вот на эту арену была брошена дочь одного из знатнейших и уважаемых римлян. Это сильней обычного возбуждало всеобщее любопытство.

Однако, на удивление всем, выпущенный из клетки лев не растерзал

святую. Вместо этого он ласкался к ней и покорно лизал ей ноги. Толпа, подумав, будто это был какой-то ручной или слабосильный лев, заволновалась и потребовала, чтобы его убрали с арены. Некоторые зрители, возглавляемые одним знатным сановником, кинулись исполнять пожелание толпы. Но лев, кинувшись на сановника, тут же растерзал его. После того святую Татьяну увели с арены и снова подвергли мучениям; наконец, ее бросили в огонь. Но огонь не коснулся не только тела, но даже ее роскошных волос, которыми, как плащом, святая мученица прикрывала свою наготу во время

мучений. Язычники решили, что чудеса эти совершаются силой волос Татьяны. Ее остригли наголо и заключили в храм Зевса.

Когда на третий день в храм пришли жрецы, они увидели, что идол Зевса лежит разбитый на мелкие кусочки, а святая пребывает в радости, молясь Богу. Тогда император произнес смертный приговор, и св. Татьяна была обезглавлена. Вместе с ней был казнен и ее отец, объявивший себя христианином открыто. Произошло это в 225 году.»

*Подготовила
Валентина Н.*

какой-то деятельности и социализации.

О преодолении страха говорила и волонтер Анна Борзенко (община «Свеча на ветру»): «Тем мамам, которые 20 лет назад не отдавали своих особенных детей в интернаты, было очень страшно: поддержки не было, надо было как-то зарабатывать на жизнь, ухаживая за больным ребенком. Таких мам раньше сторонились в обществе. А сейчас все-таки особенных людей все меньше держат взаперти, появилась возможность солидарности родителей, им помогают друзья — стало не так страшно».

Подводя предварительные итоги 20-летия российских общин движения «Вера и свет», Вероника Рукина сказала: «Главный итог — то, что движение расширяется, несмотря на все трудности: нас теперь 11 общин, а в 1990 было всего две группы в Москве. Общины основывались, что называется, на ровном месте — это каждый раз как

чудо: вдруг находят молодые здоровые люди, вполне успешные, которые хотят дружить с семьями особенных людей, а родители доверяют нам, приходят со своими детьми».

Эти дети, многие из которых за время пребывания в общинах «Вера и свет» стали уже взрослыми, на ярмарке всегда чувствуют себя настоящими именинниками:

многие произведения прикладного искусства, активно покупаемые в качестве рождественских подарков, изготовлены их руками, вместе с друзьями они участвуют в организации и проведении праздника. На ярмарке «веровсветовские» умельцы и их друзья-художники продавали рождественские сувениры, вертепы, традиционные рождественские пряники, а также книги Жана Ванье и другие издания, в том числе — связанные с воспитанием особенных детей. Украшают ярмарку импровизированные музыкальные номера, круговые танцы, самодельные аттракционы, уличные художники.

Ежегодно ярмарку посещают многочисленные миряне, а также священнослужители и монашествующие разных конфессий. «Вера и свет» — это христианское по своей природе, но открытое для всех движение: оно объединяет как православных и католиков, так и людей, которые не отождествляют себя ни с какой религией,

пояснила Вероника Рукина. «На встречах мы молимся, читаем Евангелие, но если кто-то не хочет молиться, к нему никто не будет хуже относиться. Мы очень открыты», — добавила Анна Борзенко. Православных участников движения окормляет подмосковный священник Владимир Архипов, который тоже посетил ярмарку.

Когда «стена отчуждения» была разобрана «по кирпичику», открылся красочный монтаж из фотопазлов, которые сложились в узнаваемую эмблему движения «Вера и свет». Как рассказали организаторы ярмарки агентству «Благовест-инфо», типография, в которой был размещен заказ на изготовление «кирпичиков» и элементов фотоколлажа с изображением членов общин, отказалась брать деньги за выполненную работу — таким образом полиграфисты решили внести свой вклад в помощь «нестандартным» людям и их семьям. Что же прочитали печатники, которые раньше ничего не знали о движении «Вера и свет», на оборотной стороне открыток-«кирпичей»? Это были высказывания основателя движения Жана Ванье, например, такое: «В наших городах, построенных из стекла, бетона и одиночества, мы можем понять и принять друг друга именно благодаря слабым людям. У них есть особая миссия — исцелять сердце и разрушать барьеры».

Больше о российских общинах «Вера и свет» можно узнать на сайте движения <http://www.vera-i-svet.ru>.

Юлия ЗАЙЦЕВА
(Благовест-инфо)

21 января в рамках ежегодной Недели молитв о единстве христиан (18–25 января) в христианском культурном центре «Встреча» состоялся круглый стол, посвященный проблемам христианского единства. Христиане разных деноминаций, представители межконфессиональных групп собрались вместе, чтобы поразмышлять над предложенной темой: «Путь к единству. Где мы сегодня находимся на этом пути?» Встреча проходила по благословению председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата архиепископа Волоколамского Илариона (Алфеева). В дискуссии принял участие сотрудник ОВЦС Джованни Гуайта.

Организатор и ведущая встречи, руководитель молодежного христианского клуба «Осанна» Карина Черняк предложила вначале проанализировать тот путь, который прошли христиане в России на пути к заповеданному Богом единству. Будучи духовной дочерью о. Александра Меня, она вспомнила, что первые шаги в этом направлении были сделаны именно им: в 70–80 гг., невзирая на запреты, он и его духовные чада встречались с католиками и протестантами из разных стран. Многие из гостей тайно привозили в Россию запрещенное тогда Священное Писание, другие книги духовного содержания. «Тогда мы учились друг у друга, помогали друг другу, молились за тех, кого сажали», — вспоминала Карина Черняк. От имени всех собравшихся она выразила благодарность «западным братьям»: католические и протестантские организации разных стран оказывали огромную помощь в возрождении Русской Православной Церкви, внося свой вклад в издательские, образовательные, миссионерские проекты, в восстановление храмов и монастырей. И эта помощь не забыта православными.

Вместе с тем было отмечено, что тот «общий пресс», под которым находились все христиане в СССР, сплачивал их. Наступившая религиозная свобода привела к тому, что христиане разных конфессий стали отдаляться друг от друга. «Свобода оказалась испытанием, но это естественно: в условиях свободы все стали «строить собственные дома». Важно, чтобы это

ЧТО МОГУТ ХРИСТИАНЕ ВМЕСТЕ?

Круглый стол о перспективах христианского единства состоялся в Москве

не переросло в неприятие», — считает Ирина Языкова, которая еще в начале 1970-х гг. была членом христианской екуменической общины Сандра Риги. По словам выступавшей, екуменически настроенные христиане никогда не стремились «разрушить конфессиональные границы, сделать что-то «среднее арифметическое», но они всегда находят возможность общего служения. Одним из первых таких опытов была миссия «Волга» — совместная миссионерская поездка христиан разных конфессий по поволжским городам в 1992 г. Одна из участниц миссии, прихожанка храма свв. бесср. Космы и Дамиана, художник и преподаватель Лилия Ратнер вспоминала, что в акции, организованной финскими протестантами, не было «никакого протестантского прозелитизма»: «Мы просто учились говорить с людьми о Христе».

О том, в каких областях сейчас возможно плодотворное межконфессиональное сотрудничество, говорили участники встречи. Так, председатель Отдела внешних связей Российского союза Евангельских христиан-баптистов Виталий Власенко ожидает продолжения работы возобновленного Христианского межконфессионального консультативного комитета России, первое заседание которого, после большого перерыва, состоится 4 февраля и будет посвящено проблемам семьи. В связи с этим руководитель детских программ Союза ЕХБ Ирина Митрофанова рассказала о том, что недавно впервые, по благословению архиепископа Илариона, в одном из московских православных приходов прошел совместный рождественский праздник для детей из православных и баптистских семей. «Сейчас для совместной работы с детьми и молодежью есть масса возможностей», — отметила она.

Ирина Мартыанова, имеющая большой опыт организации детских и молодежных международных межконфессиональных лагерей, считает эту область взаимодействия наиболее эффективной: «В таких лагерях мы не работаем только на нашу конфессию, мы вместе говорим о Христе, и это помогает молодым людям найти общий язык».

Со своей стороны, тему семейного служения продолжил Александр Клименюк — представитель братства супружеских пар «Кана». Оно возникло в рамках французской общины «Chemin Neuf» («Новый путь»), основано изначально на католической духовности, но в России представлено, в основном, православными семьями, которые помогают друг другу в разных областях христианского служения.

Для профессора, филолога Ирины Багратион-Мухранели наиболее близка тема сотрудничества христиан в области культуры и просвещения. Лучшим примером такого взаимодействия она считает служение екуменической общины в Бозе (Италия), члены которой любят Православие, изучают его и ставят перед собой задачу представить Православие западному миру. Этому служат ежегодные международные конференции в Бозе, на которых всегда желанными гостями оказываются православные из России. Об этом, а также об екуменической общине Тэзе (Франция), о Крестовоздвиженском монастыре (Шеветонь, Бельгия), о международном христианском движении «Фоколяре» стоит рассказывать студентам и школьникам в светских учебных заведениях, и для многих из них этот опыт откроет совершенно новую ранее область межхристианского взаимодействия, полагает И. Багратион-Мухранели.

В духовных учебных заведениях разных конфессий также необходимо

Окончание на с. 18

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ ПРАВОСЛАВНЫХ И БАПТИСТСКИХ СЕМЕЙ

Рождественский праздник для детей из православных и баптистских семей состоялся в нашем храме на Рождественской неделе

Из новостной ленты Официального сайта Отдела внешних церковных связей (ОВЦС).

11.01.2010

10 января 2010 г. в Москве состоялся детский рождественский праздник, организованный совместно приходом святых бессребренников Космы и

Дамиана в Шубине, Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата и Российским союзом евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ).

Идея проведения совместного утренника для детей из православных и баптистских семей возникла во время встречи председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископа Волоколамского Илариона и руководителя отдела внешних церковных связей РСЕХБ пастора В. К. Власенко, которая состоялась 15 мая 2009 года. Целью проведения подобного мероприятия является обмен опытом в деле воспитания детей в духе традиционных христианских духовно-нравственных ценностей.

Перед собравшимися в православном храме детьми выступили заместитель председателя ОВЦС иеромонах

Филипп (Рябых), глава отдела внешних церковных связей РСЕХБ пастор В. К. Власенко и настоятель храма святых бессребренников Космы и Дамиана в Шубине протоиерей Александр Борисов. Они подчеркнули, что Рождество Спасителя несет для верующих во Христа великую радость,

Начало на с. 17

«раздвинуть рамки», дать учащимся представление о традициях инославных христиан, считает преподаватель Библийско-богословского института св. апостола Андрея и Коломенской духовной семинарии Ирина Языкова. Говоря о межконфессиональном общении, она отметила: «Понятны опасения некоторых, что инославные будут «перетягивать» к себе, но есть такие области, где мы можем без опаски интересоваться и восхищаться дарами друг друга». Реальный пример того, как избежать «перетягивания»-прозелитизма, привел пастор Виталий Власенко: он упомянул договоренность о «прозрачном диалоге», которая была достигнута недавно между баптистами и архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном о сферах сотрудничества.

Самым насущным и доступным направлением сотрудничества христиан является социальное служение, уверен диакон Сергей Старокадомский,

клирик одного из подмосковных храмов. По его словам, большой опыт католиков и протестантов в этой сфере может быть очень полезен православным в России, поскольку надо признать, что «в нашей православной духовности файл милосердного служения пока не разархивирован». Тему продолжила представитель московской группы друзей Общины св. Эгидия Светлана Файн, которая рассказала об итальянском опыте служения бедным и бездомным, который теперь осваивается в России.

Весьма перспективными участники круглого стола считают также сотрудничество христиан в области культуры, СМИ. Что касается культуры, то пример не заставил себя ждать: в ходе круглого стола было объявлено, что в рамках Недели молитв о христианском единстве в Москве, в Центральном Доме работников искусств, 24 января в 16-00 состоится концерт — приношение ради христианского единства «Едиными устами, единым сердцем»

(в программе — классическая и джазовая музыка, поэзия, христианская бардовская песня).

Для всех участников встречи было очевидно, что диалог и сотрудничество христиан разных конфессий может успешно продолжаться. «В течение двух предстоящих лет мы будем отмечать Пасху в один и тот же день — очевидно, что это не случайно», — сказала, подводя итоги встречи, Карина Черняк.

Справка. Начиная с 1908 г., ежегодная Неделя молитв о единстве христиан проходит с 18 по 25 января в северном полушарии, и в период праздника Пятидесятницы — в южном полушарии. С 1966 г. материалы для размышлений и богослужений готовятся совместными усилиями комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного совета Церквей и Папского совета по содействию христианскому единству. В этом году девизом Недели молитв стали евангельские слова: «Вы же свидетели сему» (Лк 24, 48).

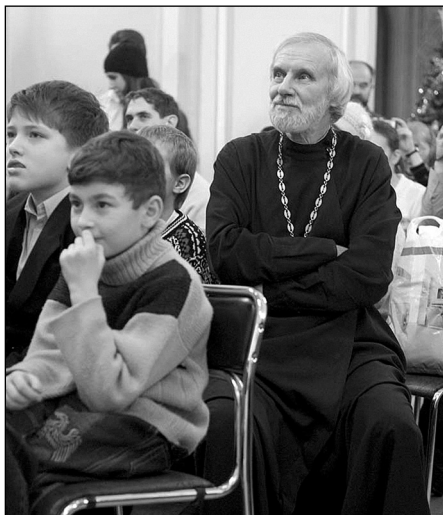
Юлия ЗАЙЦЕВА (Благовест-инфо)

которая должна служить еще одним побуждением строить свою жизнь по заповедям Евангелия. Затем детям был показан кукольный спектакль на христианские темы.

На мероприятии также присутствовал секретарь ОВЦС по межхристианским связям протоиерей Игорь Выжанов.

Служба коммуникации ОВЦС

Предыстория: 15 мая 2009 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион принял руководителя отдела внешних церковных связей Российского союза евангельских христиан-баптистов В. К. Власенко. В ходе встречи обсуждались вопросы взаимоотношений между православными и баптистами в России, возможность сотрудничества в некоторых сферах социальной работы, а также была подтверждена общая точка зрения на необходимость защиты христианских ценностей. Во встрече принял участие секретарь ОВЦС по межхристианским отношениям протоиерей Игорь Выжанов.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МОЛОДЕЖИ В СИДНЕЕ

Татьяна СЕМЧИШИНА

Попытаюсь рассказать о Всемирном Дне Молодежи (WYD 08), который проходил в Сиднее в июле 2008.

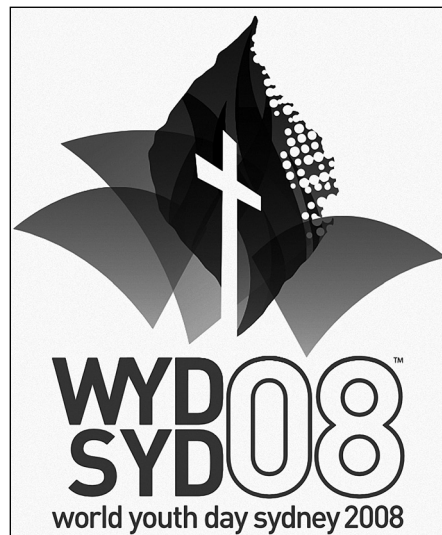
Рассказывать непросто, потому что, когда говоришь о масштабных мероприятиях, а уж тем более о мероприятиях религиозных, легко начать оценивать, осуждать и сравнивать. Легко уйти в крайности — преувеличить неприглядное и приуменьшить трепетное — или наоборот. Хочется быть предельно бережной и тактичной — все-таки, речь идет о Церкви, о Теле Христовом. О Теле Христовом — во всей Его святости и всей Его — такой человеческой и такой по-человечески понятной — слабости.

Сложно рассказывать, но все-таки попробую.

Честно говоря, вряд ли бы я поехала на День молодежи в Австралию сама. Далеко, дорого, людно — да и не очень понятно, зачем. Вряд ли бы поехала — но Господь Бог просто поставил перед фактом: в июле командировка, с 15 по 20 будешь в Сиднее. Вопросы есть?

Вопросы были. Например, мне никак не удавалось зарегистрироваться на официальном сайте WYD 08 (для участия в мероприятиях нужна была обязательная регистрация) — после того, как были внесены все личные данные и поставлены галочки, что мне не нужна ни виза, ни проживание, система предлагала указать, в составе какой группы я планирую быть. Если же я выбирала вариант, что не являюсь частью группы, — мне предлагалось создать свою собственную группу и заново зарегистрироваться. В общем, пройдя по кругу несколько раз и в итоге так и не зарегистрировавшись, с мыслью «на месте разберусь» оставила все как есть.

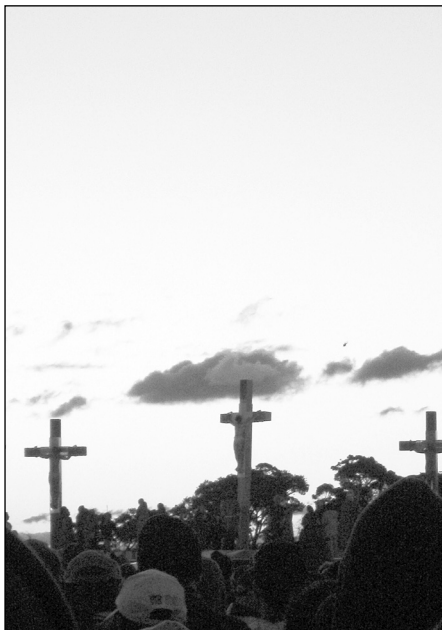
Первое впечатление от Дня молодежи, которое в последствие только подтвердилось: мероприятие такого масштаба — большое испытание. И для жителей Сиднея, и для организаторов,

и для участников — это своеобразный урок терпимости, для каждого свой.

Часть центра города перекрыта на всю неделю — из-за чего пробки, вынужденные объезды и все связанные с этим неудобства. Вплоть до того, что люди предпочитали работать из дома. На улицах — толпы молодежи, вне зависимости от времени суток, народ поет, танцует и братается. Большая часть передвигается по городу исключительно под флагами своих стран — чувство национальной принадлежности обострено до предела. Как на футболе!

О футболе напоминали еще несколько деталей. На всех массовых мероприятиях Папу приветствовали кричалками на манер «Спартак-чемпион» — громко, с ритмом, прихлопываниями и прихлопываниями. «Бенедикто — пам-пам-парам! Бенедикто — пам-пам-парам!» Или «Вива Папа!» — приблизительно в этом же стиле. А теперь представьте это в исполнении нескольких сот тысяч человек. Неподготовленного слушателя может смутить. Или вогнать в ступор. И еще какой. Хотя главное, что Папа воспринимал происходящее абсолютно нормально: улыбался и махал рукой в ответ.

При такой сложнейшей логистике мероприятий организовано всё было на пять с плюсом. Огромная работа была проделана для того, чтобы обеспечить передвижение участников по городу. Добровольцы с картами, готовые подсказать и направить, новые указатели. Для заключительной мессы под открытым небом огромная площадь ипподрома (Рендсвик) была застелена специальным покрытием (чтобы люди не спали на голой земле). С удобствами и сбором мусора в том же Рендсвике все было продумано до мелочей. Как сказал один из главных координаторов в каком-то из интервью: «Многие думают, что организация таких мероприятий состоит только в наведении лоска и торжественных встречах, а на самом деле много приходится думать о туалетах и помойках». И в этом — тоже правда.

Гостиницы, кафе, рестораны и сувенирные лавочки получили свои доходы на несколько лет вперед. Были открыты специальные магазины, где любой желающий мог купить одежду с символикой Дня молодежи (толстовки, футболки, джемпера, шарфы, кепки — в том числе были совсем девчачьи варианты, например, что-то розовое с мехом). В этих же магазинах можно было приобрести диски с песнями — и флаги стран-участниц. Вещи качественные и не то чтобы очень дешевые, но торговля шла бойко: желающих увезти с собой «материализованные»

воспоминания было хоть отбавляй. Можно много рассуждать о капиталистическом подходе, мол «на всем деньги делают», но стоит ли кого-то упрекать: грамотный коммерческий ход, да еще и взаимовыгодный — большинство участников радовались возможности такой покупки, а производитель тем временем подсчитывал прибыль.

Конечно, у Сиднея есть опыт, еще со времен Олимпийских игр, — но это ни в коем случае не умаляет заслуг организаторов.

Теперь — что происходило по сути. Заглавной цитатой Дня молодежи были выбраны слова из Деяний апостолов: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Практически во всех проповедях — о Духе Святом, о Троице и жизни как свидетельстве.

В течение всей недели — обсуждение различных тем, молитвы, концерты. В пятницу — Крестный Путь. В субботу — пешее шествие от Хэбор Бридж до Рендсвика (ок. 9 км), вечерняя служба, ночевка под открытым небом — и заключительная воскресная месса.

Все это проходило в довольно противоречивой обстановке — отношение к происходящему со стороны общественности было далеко неоднозначным.

«Австралия никогда не была особо религиозной страной — жизнь протекала относительно мирно, религия как крик, как способ поиска, как борьба никому не была никогда нужна. Да, по правде говоря, не особо кому-то она нужна и сейчас», — это из личных разговоров тех дней.

Разумеется, были те, кто радовался приезду понтифика (и сот тысяч человек вместе с ним), были равнодушные, были те, кто активно протестовал — вплоть до создания оппозиции, «анти-папского» движения, организации пикетов, соответствующих публикаций и т.д. В основном страсти бушевали вокруг вопросов сексуального насилия со стороны клириков церкви — и, к чести Папы, первое, что он сделал по прилете, на пресс-конференции в аэропорту — принес извинения всем

пострадавшим. Но поскольку волнения не утихали (в основном в прессе), перед самым отлетом он отслужил еще и закрытую мессу для жертв насилия (хотя, возможно, это было изначально запланировано).

О Папе говорили все. На улицах, в новостях, в газетах. Одним из самых невинных развлечений были шутки по поводу погоды: мол, раз Папа в стране, с погодой будет все нормально. Самое интересное, что погода испортилась действительно только, когда WYD 08 официально закончился. В Сиднее и Брисбэне просто стало мокро и прохладно, а вот в Макаи вообще было нечто — штормовой ветер и ливень нон-стоп в течение нескольких суток.

Пресса (за исключением, может быть, СМИ из официальной информационной поддержки) упражнялась в цинизме: статья «Десять способов увидеть Папу и десять способов избежать этой встречи» — лишь один из примеров. Телевидение не отставало: по всем каналам ежедневные прямые трансляции с места событий, плачущие восторженные паломники — «мы видели Папу, потрясающий день в нашей жизни», и следом — про ночную жизнь young pilgrims. Про межнациональные вечеринки, тусовки в ночных клубах, количество выпитого алкоголя. Народ отрывается — без родителей и без особого присмотра — а что удивительного, если тебе шестнадцать-семнадцать лет? Корреспондент подходит к парню за заставленным бутылками столиком: «А что бы сказал Папа, если бы вас сейчас увидел?». Улыбается: «Мой английский недостаточно хорош. Я не понимаю вопроса». Рядом стоящая девушка перехватывает инициативу: «Да ладно вам, нормально все. Папа бы одобрил».

Впрочем, цинизм ли это? Журналисты делали свое дело — освещали событие с разных сторон. Реальность — она ведь многогранная и очень разная.

Многообразие — вот одно из ключевых слов для описания Дня молодежи. Многообразие опытов, многообразие традиций, многообразие культур.

«Мы американцы. Из Джорджии. Сегодня не были на Крестном Пути — детишки очень устали («детишкам» — kids — на вид от пятнадцати

до двадцати пяти), возили их в зоопарк». (Справедливости ради скажу, что мне самой Крестный Путь — даже при том, что смогла присоединиться к нему почти в самом конце — внутренне дался очень непросто, и первым желанием по его окончании было сбежать от всех этих толп, побыть в тишине, комфорте и прийти в себя. Что я с удовольствием и сделала в уютном итальянском ресторанчике в одном из сиднейских переулков).

Брат Алоис: «Сегодня приходил Премьер-министр с семьей. И они молились с нами все два часа». «Путь с Богом — это путь Любви. Через доверие и молитву — ведь Он хочет только свободного ответа».

Вопрос «случайному» прохожему на улице продолжается «неслучайным» разговором — говорим с французским священником о пути, о выборе, о принятии решений и ответственности за них. «Откуда ты? Из России?». Пауза — и вдруг, на чистейшем русском: «Я живу в деревне, и мне нравится жить здесь, хотя в деревне нет трамваев и метро». Смеется, видя мое удивление: «Два года учил русский в университете».

И такие уличные встречи были только предвестниками. Наиболее интенсивным проживанием этого разнобразия мира стали сутки в Рендсвике — субботнее шествие от Хабор Бридж, служба под открытым небом, ночевка и заключительная месса.

По правде сказать, до последнего момента были сомнения — ехать и не ехать, идти или не идти. «Может быть, ну это все? Чем идти неизвестно куда (и как потом выбираться?), в холод (в Австралии в июле зима, ночью до +5), ночевать непонятно где, быть гостем на службе — да еще без единого знакомого человека, может, лучше нормально выспаться в гостинице, в тепле, как белый человек, и утром пойти к своим?» В конце концов подумала: раз уж меня занесло в такую даль, то уж по крайней мере стоит сходить послушать, что Папа скажет.

Дальше началось интересное. Сначала я никак не могла выйти на Хабор Бридж — мост вижу, а подойти к нему не могу, теряюсь в переулках. Один круг. Второй. Третий. Да что же это такое! В конце-концов добрый человек

просто взял и вывел за руку. Легко просочилась через ограждения, присоединилась к шествию.

На протяжении всей дороги в громкоговорители неоднократно повторяли, что мероприятие ТОЛЬКО для зарегистрированных участников, поэтому большая просьба держать наготове пропуски и предъявлять их по требованию.

Никакого пропуска у меня, естественно, не было (ведь на сайте я так и не зарегистрировалась) — все 9 км шла с одной мыслью: «если Ты хочешь, чтобы я там была, сделай, пожалуйста, что-нибудь». У входа в Рендсвик начались многоярусные кордоны полиции — на первом у всех проверяли сумки и пропуска. НА МЕНЯ ДАЖЕ НИКТО НЕ ПОСМОТРЕЛ. Дальше нужно было решить, в какие из 27 ворот входить (у каждого входа тоже, естественно, стояли добровольцы и охрана), — набум выбрала одиннадцатые.

Оказалось, что у каждой группы было свое место, свой определенный сектор, где они размещались (поэтому при регистрации так настаивали на принадлежности к группе) — все-таки, не шутка разместить полмиллиона человек. У меня такого места не было, просто шла вперед. Когда дальнейшее передвижение стало уже не таким безопасным (вездесущие волонтеры просили показать пропуски, из добрых побуждений, чтобы помочь скорее найти свой сектор) — решила примкнуть к первой попавшейся большой группе.

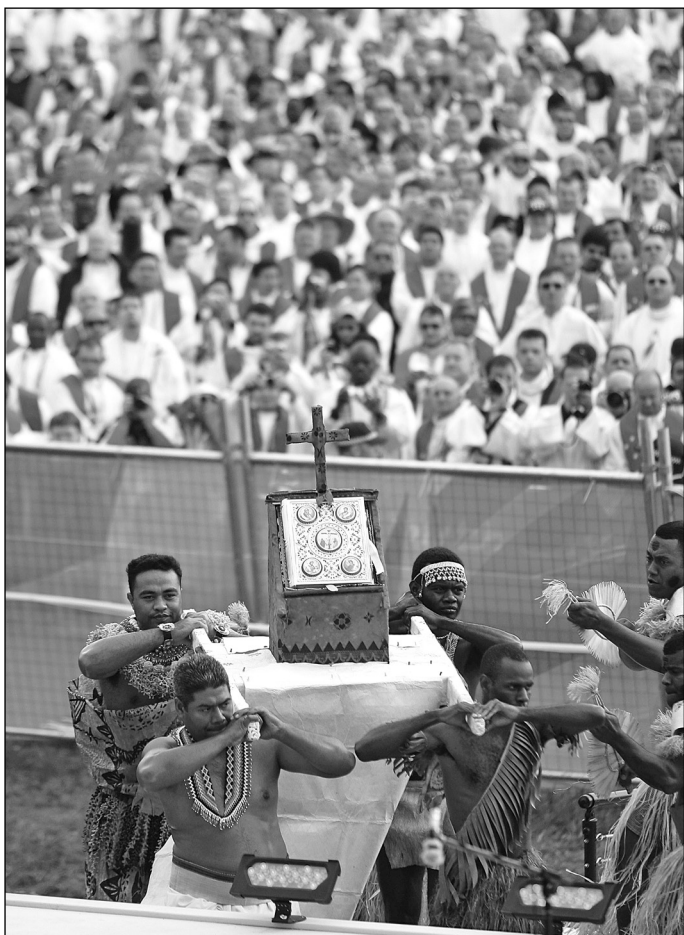

«Откуда ты? Как попала сюда?» Оказались американцы (честно говоря, не самая любимая моя страна), радушно приняли, обогрели, стали давать еду — но самое главное: дали место, а значит, возможность присутствовать здесь как полноправный участник. Уффф... Выдыхаю, сажусь, открываю Евангелие — поблагодарить. Мимо проходит миловидная девушка с фотоаппаратом — и знаками спрашивает разрешения меня сфотографировать. Киваю, она делает снимок, проходит дальше — но через пять минут возвращается вдвоем с женщиной, в сопровождении одного из приютивших меня американцев: «А ты знаешь, что они русские?» Оказалось, он заметил маленькую нашивку-триколор на рукаве спутницы фотографировавшей меня девушки — и решил их догнать.

В итоге Господь устроил все так, как даже трудно было представить. Я оказалась в компании русскоговорящих людей, один из которых сразу дал мне свой пропуск («я все равно никуда ходить не собираюсь») — благодаря чему у меня появилась возможность свободно перемещаться, не опасаясь лишних расспросов.

Народу — океан. Многие с детьми, некоторые — совсем с крошками. Польша, Канада, Бразилия, Испания, Новая Зеландия, Вьетнам, Танзания — кого здесь только нет! Долго гуляю. Знакомлюсь с сестрами матери Терезы. «После службы вечером у нас будет молитва. Хочешь — приходи».

Вечернее богослужение. «Отче, пусть Твой Дух Святой снизойдет на нас» на латыни. Тысячи зажженных свечей в ответ.

Поражена, как Папа говорит (и молится!) на нескольких иностранных (неродных ему) языках. В моем восприятии языковой барьер, а особенно для молитвы — вещь очень серьезная. И это не вопрос «привычки» или «непривычки», потому что не в «привычности» родного языка дело. Когда говоришь на другом языке, общаешься, очень много усилий уходит на технические вещи, на слышание и произнесение — чтобы уловить смысл того, что говорят другие, и точнее сформулировать и выразить свои мысли. Поэтому включаться в произносимый или слышимый текст сердечно иногда довольно трудно — по крайней мере, мне. А здесь — молиться... Да еще как!

Служба закончена. Предупреждаю своих новых знакомых, что вернусь через пару часов — и снова иду вдоль секторов: J3, K8, L1... То тут, то там шныряют подростки — ищут укромное местечко, чтобы выпить, и предлагают к ним присоединиться. Нет, ребята, спасибо, я не хочу. Заметно холодает. На огромных мониторах, расставленных по всему Рендсвику (на них велась трансляция службы так, чтобы всем было видно) появляется надпись: «А если надеть шапку, будет теплее». По-моему, очень трогательно.

Иду дальше. Вижу большую группу молодых людей — в центре музыканты, с гитарами, флейтами, барабанами, что-то поют на испанском, а вокруг них по кругу, вернее даже, по нескольким кругам, движутся остальные, прихлопывая в ладоши и повторяя какие-то незатейливые движения.

Подхожу ближе. Так, по флагам можно определить, что инициаторы (они же — заглавные музыкально-подпевально-танцевальные исполнители) — мексиканцы, остальные присоединяются. Несколько мексиканцев стоят поодаль, наблюдают. «Что, — говорю, — пляшете, чтобы не замерзнуть?». «Почему же пляшем? — удивленно и даже немного обиженно отвечают мне, — мы так молимся». Дальше мне подробно объясняют, о чем сейчас поется — потому что моих познаний испанского хватает только на то, чтобы разобрать слово «аллилуйя». «А давай с нами? Вместе помолимся». Минутное замешательство. Потому что то, что я вижу, мягко сказать, необычно — и с большим трудом укладывается в привычное понимание молитвы. Потому что большой соблазн рубануть с плеча — мол, все это поверхностное и ненастоящее, вам бы только развлекаться. Смотрю на мексиканцев — и понимаю, что Господь создал нас очень разными. С разными темпераментами. С разными культурами и традициями. И каждый обращается к Нему, благодарит Его так, как умеет. И когда люди с открытым искренним сердцем приглашают присоединиться к ним в этом благодарении — отказаться, конечно, никто не воспрещает. Мир не рухнет, если я откажусь. Но этот отказ будет шагом в сторону нелюбви.

Спустя десять минут — к сестрам матери Терезы. Под белым шатром в молчаливой молитве — около ста человек. Состав постоянно меняется — люди приходят и уходят. Из разных стран, с разных континентов. Разных возрастов. Но все — в одном направлении. Тебе, Господи.

В ста метрах от шатра — Папуа — Новая Гвинея. Еще одна непривычная по форме молитва — смотришь со стороны и видишь непосредственную детскую радость.

Самое интересное, что на следующий день на службе Евангелие выносили под африканские песнопения — так что после ночного знакомства с папуа — новыми гвинейцами культурный шок был в разы меньше!

Промозглая ночь. Хмурое утро. Несколько часов службы, объявление города, где пройдет следующий день молодежи. Прощальные слова напутствия. Все.

Выбираться — только пешком: все дороги от Рендсвика до центра перекрыты. Накапывает дождь. Возвращаешься усталой, с единственным желанием — в горячий душ и спать: но понимаешь, что ни за что на свете не променяешь эти сутки ни на что другое.

На следующий день — на первых полосах только фотографии с Рендсвика. Репортажи и подведение итогов. Много красивых, высоких и — прости, Господи! — пафосных слов. О духовном обновлении и тому подобном. Мне понравилось, как сказал кто-то из священноначалия: если среди этих сот, тысяч, бывших здесь, будут люди, которые через неделю, в воскресенье снова придут на службу — сами, у себя в городе, у себя в стране, значит, это все было не зря. В общем-то, итоги таких событий не подводят. С ними в сердце просто живут.

День Молодежи показал, что для каждого — это только часть пути. Легко начать осуждать — или же начать рассуждать и сравнивать степень праведности и святости. Не нашего ума дела — одного Судию имеем. Чудо в том, что люди могут вести себя «неправедно» или «неправильно»: приехать на встречу, где в одном месте сосредоточено необыкновенное количество разнообразного молитвенного и жизненного опыта и возможностей его разделить, — и тусоваться по барам, искать себе новую девушку или молодого человека, выпивать больше, чем было бы достаточно; люди могут ошибаться, люди могут падать, быть циничными и даже злобными — и все равно Дух действует через каждого из этих людей, ведет каждого и делает нас всех Своей Церковью, Своим Телом. Каждого ведет своим путем — и каждый, даже самый «неправильный» и «неправедный» для Него одинаково дорог.

Здесь много говорилось о прощении и примирении. И вот она, наглядная иллюстрация его сути, примирения с самим собой и примирения с другим: дай возможность себе быть собой, дай возможность другому быть собой, здесь и сейчас — не пытайся переделать или исправить (даже с самыми благими намерениями), прими и попытайся полюбить его в этой инаковости.

Большинство тех, кого встретила в Сиднее, знали о том, что я православная. Но это не помешало нам смотреть друг другу в глаза и говорить о главном. Как не помешали разный цвет кожи, разные языки и тысячи километров между нашими домами.

Как я уже говорила, заглавная цитата Дня молодежи-2008 — «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Самым логичным ее продолжением, как мне кажется, могут стать слова апостола Павла в послании Коринфянам: «Дары различны, но Дух один и тот же; служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех».

И да будет так.

*Сидней — Москва, 2008–2010
Фото автора*

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ

Материалы приходской встречи 29–31 мая 2009 года

Мой доклад на весенней встрече прихода был посвящен двум епископам-новомученикам: епископу Дмитровскому Серафиму (Звездинскому) и епископу Вязниковскому Герману (Ряшенцеву). Этот выбор определен отчасти сходством их судеб: оба они — епископы послереволюционного призыва (1919 г.), оба встретили 1917 год в возрасте тридцати с небольшим лет, будучи к этому времени архимандритами, вполне зрелыми и полными энергии людьми и осознанно выбрали путь архиерейского служения не как путь почестей и славы, а как путь трудов и лишения. Оба погибли в 1937 году; каждый провел на епископской кафедре около трех лет из восемнадцати; остальное время — в ссылках, лагерях или в вынужденном затворе.

Разница в том, что епископ Серафим с 1927 года ушел из юрисдикции митрополита Сергия к «непоминающим», а епископ Герман остался в подчинении митр. Сергию. Это очень яркие и в то же время очень разные люди.

И еще одна немаловажная причина моего выбора — то, что оба они были, так или иначе, близки к нашей семье. В семье (у меня и моего брата) хранятся их подлинные письма к моим родителям, я еще в детстве много о них слышала, многие годы молилась о них как об убиенных, а после прославления молюсь им как святым новомученикам.

Статью, посвященную священномученику Герману (Ряшенцеву), епископу Вязниковскому предполагается опубликовать в следующем номере Приходской газеты.

Будущий епископ Дмитровский Серафим (Николай Иванович Звездинский) родился 7 апреля 1883 года в Москве.

В двухлетнем возрасте он остался без матери, на руках отца — протоиерея Иоанна Звездинского, благочинного единоверческих церквей города Москвы и настоятеля Троице-Введенской церкви. Помогала отцу старшая дочь Анна.

Учился Николай в церковном училище при единоверческой церкви, потом — в Заиконоспасском духовном училище и шесть лет — в Московской семинарии. Затем поступил в Московскую Духовную Академию, которую окончил в 1909 году со степенью кандидата богословия. Уже в Академии стал известен как талантливый проповедник. (Жители Сергиева Посада и братия Сергиевой Лавры приходили в храм Академии послушать его проповеди; сочинения студента Звездинского печатались в богословских журналах).

На старшем курсе Николай стал монахом. При постриге получил имя

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРАФИМ (ЗВЕЗДИНСКИЙ), ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ

Серафим в честь преподобного Серафима Саровского.

Выбор имени был не случаен. В 1902 году, на втором курсе семинарии, когда Николаю было 19 лет, он тяжело заболел воспалением лимфатических желез, болезнью, тогда практически неизлечимой. Отец молился старцу Серафиму по совету игумена Саровского монастыря Иерофея, который прислал его образок (еще до канонизации Преподобного). Николай — выздоровел.

Инок Серафим вспоминал об этом чуде: «Ты влек меня, Господи, к служению Тебе и гласом хлада тонка, тихим веянием ветра благодати Твоя, влек и бурю земную, вихрем крепким...

А когда я дерзнул сопротивляться Тебе, послал Ты мне болезнь лютую, от которой восстать живым я не чаял, будучи приговорен к смерти двумя врачами: гомеопатом и аллопатом. И когда врата смерти раскрылись уже предо мною, предстал у одра болезни моя врач небесный, чудно меня исцеливший, в память чего и воспет был святой сей в песнях духовных покойным отцом моим, протоиереем Иоанном». (В знак благодарности об этом чудесном исцелении, о. Иоанн составил тропарь и кондак Преподобному Серафиму). Вместе с отцом Николай был на торжествах по прославлению Преподобного. Образок старца навсегда стал семейной святыней, почитался

как икона (хотя изображение его было еще без нимба) и сопровождал владыку Серафима почти всю его жизнь, пока не пропал при одном из арестов.

Нелегким для Николая был выбор монашеского пути. «Решение было, но решимости не было». Его посещали сомнения. Поехал за советом к своему духовнику — знаменитому старцу Алексию (Соловьеву) в Зосимовскую пустынь. Старец благословил на постриг и велел немедленно подавать прошение. Постриг совершился в сентябре 1908 г. В сохранившемся письме новопостриженного инока к брату очень ярко описаны связанные с этим переживания.

«...26 сентября назначен день пострига. Я так чувствовал себя, как будто ожидал приближения смерти. <...> Со всем мирским прощался, и со всеми прощался, и со мною прощались. <...> Наконец настал этот <...> незабвенный день <...>. В Посаде был в 7 часов утра, <...> немного осмотрелся и пошел на исповедь. Исповедь такая подробная — всё, вся жизнь с 6-летнего возраста. После исповеди отстоял Литургию, пришел к себе, заперся и пережил то, что во всю жизнь не придется уже пережить, разве только накануне смерти! <...> Началось томление души <...> — то демон борол последней и страшной борьбой. <...>. Мне <...> попущено было пережить полную оставленность, покинутость, заброшенность, а потом даровано было подкрепление. Вдруг ясно, ясно стало на душе, мирно».

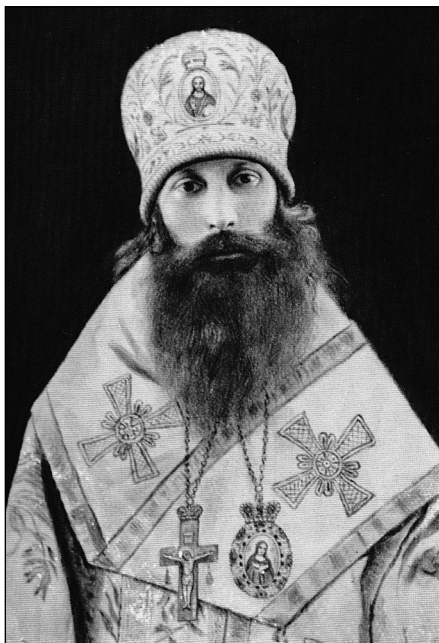
(Очень подробное и эмоциональное описание самого пострига я не привожу, т.к. его очень трудно сократить — нужно читать это целиком). А вот ощущение после пострига:

«Умер я и перешел в иной мир, хотя телом и здесь еще. <...>. Всю эту ночь по пострижении провел в храме в неопишемом восторге и восхищении. В душе словно музыка небесная играла. <...>. Затем старец отвез меня в Гефсиманский скит. Тут я 5 суток безвыходно провел в храме, каждый день общаясь Св. Христовых Таин. <...>

22 октября я рукоположен в сан иеродиакона и теперь каждый день служу Литургию и держу в своих недостойных руках «Содержащего вся»

и вкушаю бессмертную Трапезу. Каждый день праздник для меня... <...>

О, какое счастье и какой в то же время великий и долгий подвиг! <...>Когда я сам все это вспоминаю, что произошло, то жутко становится

Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), 1921-22 гг. Рисунок углем, выполненный глухонемым художником

мне: если бы не помогла благодать Божия, не вынес бы я этого, что пережил теперь. Слава Богу за все!»

После окончания Академии иеромонах Серафим преподает историю Церкви в Вифанской духовной семинарии (недалеко от Троице-Сергиевой Лавры), а с 1912 года в Московской семинарии читает курс гомилетики¹, а спустя год становится главным воспитателем семинарии. «Я молился за каждого своего ученика, — говорил владыка. — Вынимал за каждого частицу на проскомидии, и это, видимо, чувствовали они своими душами».

Вероятно, в Зосимовой пустыни иеромонах Серафим познакомился с архимандритом Чудова монастыря Арсением (Жадановским) и вскоре стал его близким другом, несмотря на разницу в возрасте почти на 10 лет.

8 июня 1914 года архимандрит Арсений был хиротонисан во епископа

¹ Гомилетика — это учение о церковном проповедничестве. Оно тесно связано с пастырским служением.

Серпуховского, викария Московской епархии и остался в должности наместника кафедрального Чудова монастыря, а спустя два дня иеромонах Серафим был возведен в сан архимандрита, назначен помощником наместника этого монастыря. В годы наместничества епископа Арсения Чудов монастырь стал одним из центров духовного просвещения. Там издавался популярный в России журнал «Душеполезное чтение», в котором в 1915 году была опубликована серьезная работа архимандрита Серафима «Ангелы. (Ангельский мир по учению православной церкви)». Казалось бы, его ожидал широкий путь ученого монаха, богослова и талантливого проповедника. Однако для предсказуемого развития событий оставалось всего два года. Наступил 1917 год. Мир перевернулся. Насельники Чудова монастыря испытали обстрел и захват Кремля, а с весны 1918 года начали поступать распоряжения о выселении монахов. Осложнилась и внутренняя жизнь братии. В июле 1918 года епископ Арсений и архимандрит Серафим навсегда покинули Чудов монастырь.

В августе 1918 года владыка Арсений и архимандрит Серафим переехали в Серафимо-Знаменский скит к схиигумении Фамари (Марджановой), любящей духовной дочери владыки. В лесном скиту для них была устроена «киновия» — маленький отдельный домик, где они вдвоем читали Новый Завет по правилу преподобного Серафима (за неделю — четыре Евангелия, Деяния апостолов и Послания), служили Божественную Литургию в келейном храме. Ежедневное совершение Божественной литургии навсегда сроднило их. Всю жизнь они считали потерянными дни, в которые не служили Литургию без какой-либо основательной причины.

Жили в полузатворе. Здесь, в полном уединении, они молились и трудились: копали грядки, рубили дрова. Владыка Арсений занимался живописью, а его друг — литературными трудами. Все заботы об их житейском обеспечении взяли на себя монахини скита. Эта короткая передышка словно дана была им для укрепления перед грядущими испытаниями.

В конце лета 1919 года архимандрита Серафима вызвал Святейший Патриарх Тихон в Москву и объявил, что желает видеть его в епископском сане. Старец Алексей благословил отца Серафима на архиерейское служение.

3 января 1920 года, в храме Троицкого подворья Святейший Патриарх Тихон совершил епископскую хиротонию архимандрита Серафима во епископа Дмитровского.

Патриарх Тихон, напутствуя епископа Серафима, сказал: «Иди путем апостольским... Где придется пешком — пешком иди. Нигде ничем никогда не смущайся. Неудобств не бойся, все терпи...».

Сохранилась вдохновенная речь епископа Серафима, произнесенная им при наречении, где будущий епископ говорит о трех главных стезях на архиерейском пути и о своем подражании Великому Архиерею — Христу на Его Голгофской кафедре:

«В наши скорбные и тяжкие дни видна для меня становится <...>, далеко не всем видная сторона архиерейства, <...> тернистый путь его»...

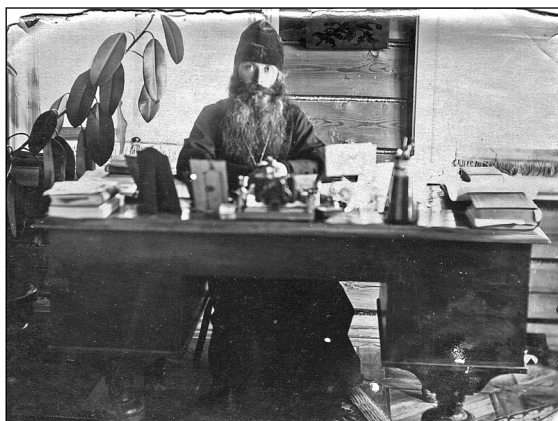
«Се, путь архиерейский, Архиереем Великим указанный и проложенный! Три главных стези на пути сем видны: самоотвержение... крестоношение... любовь необъятная. <...> Из самоотвержения, крестоношения и любви сотканы и все одежды Архиерея Иисуса».

«О, святители Божии, вдохните в меня Духом Святым, возжгите в сердце моем любовь огнепламенную к Богу и будущей пастве моей, да во огне любви сей горя и пламеня, устами и сердцем моим воспеваю: «Кто отлучит нас от любви Божией? <...> Ибо я уверен, что ни скорбь, ни жизнь, <...> ни высота, ни глубина <...> не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем <...>»

25 января 1920 года владыка Серафим прибыл в Дмитров. Три года, проведенные им на епископской кафедре, остались для жителей города незабываемыми. Владыка ежедневно совершал Божественную литургию. Паству свою епископ Серафим окормлял усердно, знал каждый дом и всем был доступен. Дмитровцы полюбили трогательное и

вдохновенное служение владыки и старались не упустить возможность с ним молиться. После окончания службы они с пением молитв провожали его до самого дома. Вечерами после всеобщей, в темноте, стоя на высоком крыльце, подолгу расставался епископ со своими чадами, продолжавшими пение акафиста. Именно в то время моя тетя Аня (Анна Дмитриевна Шаховская), работавшая в Дмитровском краеведческом музее, стала его духовной дочерью и на всю жизнь сохранила к владыке самое теплое чувство.

В годы служения в Дмитрове вла-

Владыка Серафим в своей келье. Дмитров. 1921-22 гг.

дыка основал братство Животворящего Креста Господня (Животворящий Крест Господень — главная святыня г. Дмитрова. Сейчас находится в Третьяковской галерее). Сохранился устав этого братства. Цель: молитвенное единение верующих. Перед их взором должны «сиять три светлых маяка:

1. Крест Христов
2. Евангелие Христово
3. Чаша Христова».

В 1922 году начались гонения на Церковь в связи с изъятием церковных ценностей, кроме того, владыка неугоден властям как непримиримый борец с обновленчеством. В местной печати появляются статьи с нападка-ми на «тихоновского епископа».

На Пасху 1922 года епископа Серафима вызвали в Дмитровский исполком. Народ собрался, требовал его возвращения: «Отдайте нам нашего владыку!» Власти разрешили ему выйти на балкон, однако и после этого народ не успокаивался. Тогда владыку отпустили. Народ с пением: «Христос воскрес!» вернулся в собор со своим

пастырем. Но вскоре пришла повестка: епископа вызывали в Москву. 10 декабря 1922 года владыка Серафим в последний раз совершал в Дмитрове богослужение.

Прибыв в Москву, направился на Лубянку. Его арестовали. После окончания допросов перевели в Бутырскую тюрьму. Служил здесь Божественную Литургию (все необходимое передали его духовные дети), исповедовал, причащал, ободрял, утешал отчаявшихся. Начались частые сердечные приступы, мучили вши. Когда владыку перевели в «околоток» (что-то вроде тюрем-

ной больницы — там режим был полегче), врач не мог его прослушать — все тело было покрыто струпами. Невыносимые страдания. А епископ сообщал своим духовным детям:

«Никогда не получал я столько утешения, света и радости, как в тюрьме».

В заключении владыка составил несколько молитвословий: акафист Господу Иисусу Христу, Терноносному и Крестоносному; акафист Господу Иисусу Христу, Искупителю и Спасителю грешных, Сладчайшему, в нашествии горчайших искушений и страстей; канон Владычице Пресвятой Богородице, поемый в безнадежности. Молитва давала силы, крепость и радость. Из камеры московской тюрьмы владыка писал: «Благословен Бог, тако изволивший. Благодарю Его, славлю Его, пою Ему, хвалю Его. Душа так полна благодарности Ему за внутренний свет, тихую радость, восхищение ума, что ежедневно кончаю литургию пением: «Тебе Бога хвалим...».

Сохранились Письма Владыки из тюрьмы духовным детям:

3 января 1923 г.:

«Я духом бодр и крепок, телом — занемог, но теперь поправляюсь. Христос и в тюрьме есть, сладко беседовать с Ним можно и здесь».

«Все получил полностью. Радости мои бесценные и драгоценные, мир вам всем, всем из темницы. <...> Вчера для Коли был день особенно тяжелый, но по молитвам вашим прошел благополучно (иносказание о допросе)».

29 января 1923 г.:

«Из Агашиного блюдечка едим и из стаканчика ее пьем по праздникам (*Сосуды для служения Литургии*). Попросите матушку Епитрахилью мне прислать фартук с крестиками и малое полотенце с омофорной вышивкой и нарукавницы <...> Посылаю вам, радости мои драгоценные, 4 хлеба. Разделите их и кушайте на здоровье и укрепление. Всех помню вас по имени и молюсь (*Проскомидия*). За родную мне картину деточек благодарю (*Иконочка*)».

«Нафталин, гвоздичное масло помогли мне, я в первый раз получил возможность уснуть (*В тюрьме одолевали виши*)».

(*Без даты, видимо последнее*):

«Всех вас крепко люблю, все вы в сердце моем, в узах моих. Жалею тяжело больного. После двух сделанных ему операций, особенно ночной, положение его ухудшилось. Температура сильно поднялась. Потребовался созыв консилиума врачей. Лучше его увезти подальше (*Вероятно, речь идет о последних допросах и о приговоре к ссылке*)».

30 марта 1923 года епископу Дмитровскому Серафиму вынесли приговор: два года ссылки в Зырянском крае. Духовные дети не оставили владыку — с ним в ссылку отправились две послушницы: Анна Патрикеева и Клавдия Ляшкевич.

Прибыли в Котлас. Арестантов расконвоировали. Была Троицкая суббота, и духовенство решило пойти в церковь. Три епископа — Серафим (Звездинский), Афанасий (Сахаров) и Николай (Ярушевич) — вошли в храм, но оказалось, что храм обновленческий. Пришлось уйти.

В Усть-Сысольске (г. Сыктывкар) служил литургию в день святителя Алексия, митрополита Московского (чудовский праздник, 2 июня). Просфор не было, для литургии взяли чистую постную баранку.

Спустя три дня — новый этап, парходом в Визингу, где не смогли снять квартиру — местные жители боялись ссыльных. Удалось поселиться неподалеку, в селе.

В этой ссылке, как и в других, Владыка постоянно переписывался со своей паствой, давая ей духовные наставления. Духовные дети приезжали к нему, привозили подарки, продукты и все необходимое. В нашей семье хранится бумажная иконка Неопалимой Купины, присланная владыкой в подарок тете Ане. Привез кто-то из тех, кто навещал епископа.

Надписи на оборотной стороне:

«Благословение Пречистой Богоматери духов<ной> дочери моей Анне Шахов<ской>».

Да не опалит тебя огонь искушений. Злато очищается огнем, сердце болезнью острою, до слез, о нечистоте своей.

1924. IX. 22

Еп. Серафим.»

«Молюсь за вас, — писал он дмитровцам, — с воплем крепким и слезами, чтобы Господь оградил Церковь от вторжения лжеучителей... Молитесь за архипастыря вашего, перед Животворящим Крестом молившегося».

В ссылке Божественную литургию владыка совершал ежедневно. Днем он уходил в ближний лес. Здесь у него были пустынька и круглый холмик-кафедра. Келия владыки стала церковью во имя иконы Божией Матери Скоропослушницы, у него был антиминс и образок на бумаге, висевший в изголовье его нар во время заключения в Бутырках.

Весной 1925 года окончился срок ссылки. Бумага об освобождении пришла одновременно с известием о кончине Патриарха Тихона.

На Дмитровскую кафедру епископу Серафиму вернуться не разрешили. Какое-то время он жил в Борисоглебском Аносином монастыре неподалеку от Звенигорода, каждый день, как всегда, служил в храме Божественную литургию, а осенью 1925 года митрополит Петр (Полянский), местоблюститель Патриаршего престола и продолжатель дела Патриарха Тихона, назначил епископа Серафима своим помощником в управлении делами, и владыка переехал в Москву.

6 декабря митрополит Петр оставил завещательное распоряжение, в котором епископ Серафим был назначен

председателем Совета Преосвященных Московских викариев для временного управления Московской епархией. 9 декабря 1925 года митрополита Петра арестовали. Канцелярия была закрыта, дела опечатаны, и этот орган так и не был создан.

Владыка вновь возвращается в Аносину пустынь. Служит, принимает приезжавших к нему духовных детей и священнослужителей, совершает постриги.

Летом 1926 года епископа Серафима вызвали на Лубянку, требуя покинуть пределы Московской области. Он выбирает Дивеево — монастырь, тесно связанный с именем его небесного покровителя, преподобного Серафима Саровского. Там уже живет Тамбовский архиепископ Зиновий (Дроздов); отношения складываются не сразу, но постепенно налаживаются. Игуменья разрешает владыке Серафиму служить Литургию в подвальной церкви под Тихвинской церковью. Он ежедневно служит раннюю Литургию, произносит вдохновенные проповеди о Божественной литургии. Они записаны его духовной дочерью монахиней Таисией (Арцыбушевой) и теперь опубликованы. Видимо, в это же время он пишет «Благодарственный Акафист по причащении Святых, Пречистых, Животворящих, Страшных Таин Христовых», который долгое время ходил в рукописных списках среди его духовных детей. Теперь он тоже опубликован. У меня хранится один из этих списков — рукой моей тетушки, а также подаренная ей бумажная иконка Преподобного Серафима с дарственной надписью:

«На благословение и утешение рабе Божией Анне Шахов<ской>».

Радость моя! В сердце человеческого в природном — невозрожденном состоянии непременно вонзены четыре острые занозы: самолюбие, злость, раздражительность, похоть нечистая. И этих заноз вытянуть из сердца никто, никакой, самый знаменитый хирург, не в состоянии. Только одни персты Христовы, нас ради на Кресте окровавленные, могут извлечь их.

1926. Авг. 7. Дивеево.

Епископ Серафим.»

29 июля 1927 года в «Известиях» была опубликована печально известная Декларация митрополита Сергия (Страгородского). Значительная часть духовенства и мирян были озадачены декларацией, считая, что заместитель патриаршего местоблюстителя не только превысил свои полномочия (при еще живом, но находящемся в заключении митрополите Петре (Полянском) не имел права единолично подписывать столь важные документы), но и пошел на недопустимый компромисс с властью.

О настроениях в церковных кругах после «Декларации» митрополита Сергия МОЯ мама (Н. Д. Шаховская-Шик) пишет мужу — М. В. Шику, отбывавшему ссылку в Средней Азии в Турткуле.

Письма перлюстрируются, поэтому приходится прибегать к «эзопову» языку:

4 сентября 1927 г.:

«Знаю со слов Ани (сестра Н. Д. и духовная дочь владыки Серафима), что к семейной истории он относится спокойно, хотя и огорчается неустойчивостью своего брата, но все же считает его вполне хорошим и надежным семьянином, уверен, что все недоразумения улягутся, считает, что интересы семьи им ни в чем существенном не нарушены и очень убеждал всех племянников всячески хранить мир и не допускать никакой ссоры».

И далее (9 сентября 1927 г.), Н. Д. пересказывает в письме мужу свой разговор с о. Сергием Мансуровым — большим другом М. В.:

«Он говорит, братья сначала очень были недовольны и даже хотели прекратить с ним общение, но победило благоразумие и сознание, что ничего в существенном не изменилось. Так что пока, в ожидании дальнейшего, поддерживается мир».

Владыка Серафим был среди тех архиереев, которые представляли «умеренную» оппозицию митрополиту Сергию. Он говорил: «Я от митрополита Сергия не отделяюсь, но и не подчиняюсь», — т.е. среди тех, кто, критикуя позицию митрополита Сергия, не порывали с ним общения, но и воздерживались от возношения его имени за богослужением.

Осенью 1927 года Дивеевский монастырь разогнали. Владыка сказал тогда сестрам: «Монастырь закрывается, но монашества с вас никто не снимает. Сейчас каждой из вас поднесена Чаша, и кто как ее выпьет, насколько достойно? До сих пор вы горели одной общей свечой, а теперь разделяетесь на отдельные маленькие свечечки. Нужно сохранить этот огонь». Так и вышло: сестры тайно собирались на молитву, и, хотя многих арестовывали и ссылали в лагерь, молитвенная дивеевская жизнь не прекращалась все эти годы ни на один день. Сестрам удалось сохранить множество святынь.

9 сентября епископа Серафима, игуменью, все духовенство и старших сестер арестовали и отправили по этапу в Нижний Новгород. Владыка вновь оказался в тюрьме.

Мама сообщает об этом в письме моему отцу:

26 сентября 1927 г.:

«Катя (духовная дочь владыки Серафима) очень расстроена повторившейся болезнью отца. Его положили в больницу».

27 сентября 1927 г.:

«Когда я видела Катю, еще не было никакого диагноза и ничего нельзя было сказать, как пойдет дело дальше. М. б. отозвалось на нем разрушение любимого его гнезда, где уцелела едва третья часть строений, остальное все снесено ураганом». (Третья часть — оставшиеся сестры обители).

В октябре 1927 года владыку Серафима освободили из нижегородской тюрьмы вместе с архиепископом Зиновием (Дроздовым) и вскоре вызвали на Лубянку. Е. А. Тучков потребовал от них принять сторону митрополита Сергия и «лояльности» к Советской власти. При этом условии они могут вернуться на свои кафедры «по договоренности с митрополитом Сергием», т.е. прочитать с амвона «Декларацию». Дроздов отказался, сказав «морально не могу», Звездинский сказал «я тоже не могу, по болезни». Тучков, видя, что епископы не настроены радикально, смилостивился и потребовал одного: «Тише живите». В тот же день оба епископа пришли к митрополиту Сергию

Страгородскому и подали прошения об уходе на покой. В ответ — предложение выехать из Москвы в 24 часа. Владыка Серафим выбирает г. Меленки (тогда — Ивановская обл.), владыка Зиновий — г. Муром.

Епископ Серафим и «за штатом» продолжал ежедневно служить литургию и участвовал в реальном управлении церковной жизнью: у него был круг духовных дочерей, оппозиция его была «мягкой». Он не запрещал молиться и, при крайней необходимости, причащаться там, где на службе называли («поминали») главой Церкви митрополита Сергия (Страгородского), но все же «Св. Тайны принимать советовал лучше у непоминающих» или хотя бы у давно рукоположенных священников. На практике это приводило к тому, что его духовные дети считали себя покинувшими официальную Церковь. Поэтому так необходимо было общение с епископом. Не имея возможности непосредственного общения, они передавали послания, письма-исповеди, обращения. Возник даже такой вид служения — перевоз документов и посланий.

Жизнь в Меленках была относительно свободной, видимо без регистрации в «органах», но безвыездная. При владыке Серафиме — его верная спутница и послушница Анна Патрикеева, подолгу живет и послушница Клавдия. Он совершает литургию в своей домовый церкви, однажды даже торжественно служил в Меленковском соборе. Постоянно приезжают духовные дети; здесь он совершает постриг в рясофор некоторых из них, постригает, в частности, Екатерину Анурову и ее мать, Марию Николаевну (обе очень близкие к нашей семье) и послушницу Анну. Приезжает духовенство из Дмитрова — за духовным руководством, хотя официально владыка Серафим уже выведен за штат. На опасения духовных детей — о возможных неприятностях от властей, которые не могут не замечать потока посетителей («как бы не забрали») владыка отвечает: «Пусть поездят, все равно ведь заберут».

Так в старчестве и молитве прошло почти пять лет. А в апреле 1932 года начинается разгром приходов, «не

разделявших политического курса митрополита Сергия в смысле лояльного отношения к совласти». Арестованы многие духовные дети владыки Серафима, не избежал этой участи и он сам. 23 апреля епископа Серафима арестовали, увезли на Лубянку во время приступа желчекаменной болезни. Позднее его перевели в изолятор Бутырской тюрьмы.

В июле — приговор: три года ссылки в Казахстан. От этапа епископ освобожден хлопотами Е. П. Пешковой. Едет вместе с Анной Патрикеевой. Время скитаний: август — ноябрь — Алма-Ата, затем предписание отправиться в г. Гурьев на Каспийском море. Многодневный путь через Саратов и Уральск. Владыка много болеет, но духом бодр. С пути, из Уральска, пишет духовным детям о чудесной помощи Пресвятой Богородицы через молитвенное правило «150».

«Совершаю длинный и долгий путь с пересадками, утомительными стоянками. Но весь этот путь <...> есть путь дивный и незабвенный. <...> Это есть путь чудес от чтения 150 «Богородице, Дево, радуйся!» <...> Это воззвание в самых непроходимых местах пролагало мне углаженную дорогу с верными моими спутниками, в безвыходных обстоятельствах давало выход, располагало нерасположенных ко мне, злые сердца неоднократно умягчало, а несмягчавшиеся и обжигало и посрамляло. <...> Архангельское приветствие <...> подавало неожиданную помощь <...> с такой стороны, откуда и невозможно было ее ожидать, не говорю уже о внутреннем мире среди бурь, о внутреннем устроении при окружающем неустройстве. <...> Ограждайте же себя чаще и усерднее, деточки мои милые, сею стеною нерушимую, оградою сею неразоримою «Богородице, Дево, радуйся!» С сею молитвою никак не погибнем, в огне не сгорим, в море не потонем».

В Гурьеве Владыку надолго не оставили, уже через полгода его переводят в Уральск. Сохранился выполненный Анной Патрикеевой рисунок домика в Уральске, где жил Владыка Серафим с августа 1933 года по январь 1935. Здесь он перенес тяжелую форму малярии.

А потом снова однодневный арест и предписание выехать в Омск. Едет через Москву. Двое суток проводит в Москве. Вероятно, ему снова предлагают сотрудничество с митрополитом Сергием, от которого он отказывается. Но в Москве на чьей-то квартире Владыка встречается с духовными детьми. Там была моя тетя Аня, которая рассказывала по возвращении маме об этой встрече. Я запомнила слова тети Ани: «Все хотят быть Мариями и никто Марфами», которые тогда мне, де-

Епископ Серафим (Звездинский). 1935 г.

вятилетней, были совсем непонятны и потому запомнились. Их смысл мне стал ясен гораздо позднее.

Владыка устраивается в Омске, но вскоре приходит новое предписание — остаток ссылки отбывать в Ишиме.

Снова домовая церковь, службы, чтение Священного Писания. В мае 1935 года закончился срок ссылки, осенью получено разрешение на выезд (за минусом шести городов). Владыка Серафим решил остаться жить в Ишиме. При нем его верные спутницы — Анна и Клавдия. Каждый месяц, несмотря на дальнейшее расстояние, к епископу приезжают его духовные дети, привозят исповеди от всех и вопросы. Владыка всем отвечает, подбадривает, проясняет духовные проблемы своей паствы, — духовное общение не прекращается.

Наступил 1937 год. 23 июня поздно вечером в дом, где жил епископ со своими келейниками, вошли работники ГПУ. Начался обыск, и в 5 часов утра Владыку увезли. В Ишиме в эту ночь арестовано было все ссыльное духовенство, в том числе и обновленческие и сложившие сан священники, всего семьдесят человек. С ишимской тюрьмы начался последний этап земной жизни владыки Серафима. Вскоре его переводят в тюрьму Омска. Анна и Клавдия едут следом.

В тюрьме владыка Серафим тяжело заболел. Разрешили свидание, но сказали при этом: «Прощаетесь навсегда. Больше вы никогда его не увидите».

23 августа 1937 года «тройка» при Управлении НКВД по Омской области приговорила епископа Серафима (Звездинского) к расстрелу, мотивируя свой приговор тем, что он «не прекратил своей контрреволюционной деятельности», и в Ишиме среди верующих «слыл за святого человека». Официально было сообщено, что он приговорен к заключению в лагерь «на 10 лет без права переписки». На запросы духовных дочерей владыки в 1938 году была получена справка из НКВД, что Звездинский находится на Колыме, в Магадане. Посланные по этому адресу письма, деньги и посылки вернулись — «Адресат не найден». Еще одно ложное сообщение — в 1962 г. из ЗАГСА г. Омска — о смерти Серафима (Николая Ивановича) Звездинского «от приступа грудной жабы» 13 июля 1943 года. Лишь в 1997 году на запрос директора музея-заповедника «Дмитровский Кремль» была получена справка из ФСБ РФ по Тюменской обл. о том, что Звездинский Николай (Серафим) Иванович расстрелян **26 августа 1937 года** в г. Омске. Место захоронения не сохранилось.

Юбилейным собором Русской Православной Церкви епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) прославлен в лике Святых Новомученников и Исповедников Российских XX века.

В январе 2004 года в центре подмосковного поселка Икша (Дмитровского района) установлен крест на месте строительства будущего храма во имя священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского.

История России. XX век. В двух томах. Отв. ред. А. Зубов. Т. I. 1894–1939 гг. Т. II. 1939–2007 гг. М., 2009

Книга «История России. XX век» — это двухтомник о жизни и путях российского общества с конца 19 по начало 21 века, подготовленный группой из более чем сорока авторов из России и Русского Зарубежья под редакцией проф. МГИМО(У) и специалиста по религиоведению Андрея Зубова. «История России. XX век» начинала писаться как школьный учебник под редакцией А. И. Солженицына, а вышла в виде фундаментального труда почти в две тысячи страниц и имеет все шансы стать гуманитарной сенсацией. Авторский коллектив предпринял попытку полностью отказаться от советской историографии и подойти к истории не с точки зрения геополитики, а с точки зрения общества и человека. Более того, история рассматривается здесь ещё и как нравственный вызов. «Добро и зло не должны быть безоценочно перемешаны в историческом повествовании», — поясняется в предисловии.

Константин СЕМЕНОВ

Недавно вышел в свет и продается (на момент написания данного текста во всяком случае) в нашей книжной лавке двухтомник под будничным названием «ИСТОРИЯ РОССИИ. XX век». Прежде всего, низкий поклон Льву Тидману. Своей горячностью он побудил меня купить это в 1800 (суммарно) страниц издание. Уж очень оно меня перепугало своей толщиной...

Не знаю, выходил ли за последние 100 лет подобный по полноте и объективности труд такого рода. Главная его ценность в том, что история наша там рассматривается с христианских позиций, обозначенных внятно и ненавязчиво, как нечто само собой...

Сказать, что мне там встретились какие-то совершенно для меня неизвестные важные события или куски времени, не могу. Но — заполнилось, уточнилось, выстроилось в четкую систему все, бывшее в искаженном виде, пунктиром и в полном беспорядке.

Так получилось, что, пожалуй, до самой «перестройки» я был по взглядам вполне советский человек, а коммунизм полагал «светлым будущим», не очень, точнее, очень не отчетливо себе представляя, что это такое. Правду о Сталине узнал что-то за полгода до XX съезда — был страшный разговор с бабушкой. И это был первый мой крах мировоззрения.

По мере взросления многое стал понимать, но полагал все искажением светлых идеалов, именно поэтому

«ИСТОРИЯ РОССИИ» ОТ А. Б. ЗУБОВА

(попытка рецензии)

относился к КПСС — брезгливо. Искатели, ...анцы, ленинское учение. Тоже, разумеется, светлое. Правда, Ленина я тоже не читал...

К счастью, полное в этой области прозрение — Бог уберет — произошло практически одновременно с духовным прозрением и крещением. Иначе я бы просто сломался.

Серьезный интерес к истории моей страны появился где-то в семидесятые, но до систематического ее изучения не дошло. Так, по крохам, иногда вполне объемным.

И вот «История» от Зубова все соединила. И если перечислять разделы ее, которые читались с болью и ощущением, что именно так, если не еще страшнее было на самом деле, получится весь первый, и, собственно, почти весь второй том... Стало понятно, что из века история моей России — это трагедия глубокой пропасти между народом и Властью. Для Власти народ — сырье, расходный материал для ее, только ей самой нужных, целей: завоевания, присоединение новых территорий, многие из которых остались неосвоенными толком по сей пору. А для того, чтобы сырье оставалось сырьем,

его надобно держать в нищете, грязи, духовной слепоте и — безбожии. Одно из самых надежных средств — водка (или что там было до изобретения соороградусной Дм. Ив. Менделеевым?) Так что девизом нашего государства, тоже из века, может быть шутивное Пушкина: «здесь человека берегут, как на турецкой перестрелке».

Вехами таких отношений между народом и Властью — бунты, восстания, революции — все это кратко, но отчетливо прослеживается «Историей».

Все наши дореволюционные правители действовали, будучи уверены в своем праве на власть. Она была законной. Разумеется, не в смысле Божьего Закона. И от этой уверенности Власть употребляла жителей страны, то есть народ, для своих собственных нужд, которые едва ли когда совпадали с тем, в чем нуждается народ. А, может быть, и вообще никогда не совпадали или этим нуждам противоречили. Захватнические войны затевают — правители. Всегда. И только они...

Подробно «История» начинается с воцарения Николая II. Возможно, даже, скорее всего, Николай был неглупым и в быту очень милым человеком. Но для

управления страной этого недостаточного... Пренебрежительно относясь к Японии, полагая, что разгромить ее ничего не стоит, Николай II проиграл войну. После этого события развивалась лавиной, гибель России стала неизбежной. Невнятная политика на европейском театре противоречий, приведших к I мировой — еще один гигантский шаг к Катастрофе. Страшно, больно — спрятаться бы, да некуда.

В «Истории» об этом подробно и, может показаться, сухо. Ан, нет! Историк только внешне бывает беспристрастен. Боль иногда прорывается. В, казалось бы, мелких подробностях. У старухи, в молодости состоявшей в женском батальоне — единственном воинском формировании, пытавшемся остановить матросню, вторгшуюся в Зимний, — когда ее попросили рассказать об этом, вырывалось: «Лучше бы они нас там поубивали, чем то, что они с нами делали...» Пришлось прервать чтение, отдышаться.

Большевики разумом или инстинктами понимали незаконность насильно захваченной власти. Знали они и то, что народ это тоже чувствует, а, значит, и рассчитывать на его, народа, добровольную поддержку — нет оснований. Отсюда — ложь, насилие и самое надежное средство подавить — искусственно организованный голод. Об этом особенно жутко читать...

Очень полно в «Истории» Гражданская, пятилетки, дележ с Гитлером Польши, Бессарабии, Прибалтики (и чегой-то они нас так шибко не любят, ума не приложить!). Там же — подготовка и полная неподготовленность к Войне, роковая роль Сталина во всех этих событиях...

Точно соблюдена необходимая мера изложения, анализа и оценки главных вех нашей жизни. Отчетливо видна и позиция авторов по отношению к описываемому. Беспристрастность без равнодушия. Впрочем, насчет полной беспристрастности... Ладно, об этом отдельно.

Не могу не оценить четкую структуру, композицию «Истории». Рассматривается некоторый временной отрезок жизни всей империи. Затем отдельно: польский вопрос, еврейский вопрос, Украина, Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика...

И снова прослеживается, как своим высокомерием по отношению к русскому народу и — тем более — к «иноподданам» (одно словечко чего стоит!) Власть разрушала основу государства — доверие к себе и порождала ненависть к себе же во всех народах России, в том числе, у самого многочисленного, русского.

И тут я начинаю понимать, насколько, не помню точно, чье, расхожее выражение: «Каждый народ имеет...» и т.д. несправедливо, если не подло. У одних народов не было времени созреть, собраться воедино из родственных племен. Иные — слишком малочисленны (Польша, прибалтийские), чтобы противостоять такой махине, как Российская (Британская, Французская...) империя. Честнее повторить: народ — жертва Власти...

Но не бывает, чтобы в таком объемном труде не нашлось бы, с чем не согласен...

Несогласие первое. Хулительное упоминание Распутина в «Истории» мне показалось общим местом: ничего нового, ничего конкретного. Он сыграл в истории России значительную (роковую или положительную — другое дело) роль, которая заслуживает более подробного анализа. С привлечением серьезных документов или свидетельств. Между тем, в 2005 г. в Тюмени вышла книжка В. Н. Смирнова и М. Ю. Смирновой «Неизвестное о Распутине». Опираясь на найденные ими в архивах документы, многие из которых там воспроизведены, авторы разоблачают (мне показалось, убедительно) хулительный миф об этом человеке.

Далее. В «Истории» подробно о красном терроре в России. О нем читано у Мельгунова. В конце своего «Красного террора...» тот обещал, если успеет, написать и о белом терроре, который (у него есть материалы) был не менее свиреп, чем красный. Не вижу причин не верить профессиональному историку, современнику происходившего и убежденному антикоммунисту.

В «Истории» о белом терроре лишь — скромные полстраницы. То, что во время войны, тем более, гражданской, террор не бывает односторонним, — очевидно, и это усугубляет трагедию страны и народа. Отчего

бы белым быть чище?! Там, что, были только дворяне, Белая Кость, «рыцари без страха и упрека»? Насмотревшись, что творит противник, лишь немногие способны сохраниться в своем благородстве. К тому же в Белой армии воевали разные сословия. И не только убежденные в своих идеалах добровольцы, но и насильно мобилизованные. А взять дворян! Троекуров и Салтычиха не экземпляры, а типажи. Готов поверить, что вожди белого движения не приказывали грабить и злодействовать. Но полностью это пресечь могли, и стремились ли?..

И вот эта недоговоренность, попытка смазать, умолчанием обелить одну из сторон — напрасна. Легкую тень сомнения в объективности — важнейшем и непеременимом свойстве ученого, но бросает. Волю симпатиям и антипатиям — позволительно художнику, писателю, но — не историку. И вместе с тем — понимаешь, что умолчание — меньший грех, чем выдуманная ложь...

Следующее несогласие, уже чисто мировоззренческого свойства. Коллективный автор или ответственный редактор в своем труде показывает себя государственным человеком. «Народ создает государство для упрочения этих (жизнь, свобода и достоинство человека, в которых проявляется его божественный образ) ценностей... (Том 2-й, стр. 187 п. 5).

Как бы ни назывался тот, кто на самом верху: царь, президент, фюрер, генсек, красное солнце... — **никто из них не заботится о благе страны и народа в ущерб своей личной власти.** Правило не бывает без исключений. С некоторой степенью уверенности — царь Феодор Иоаннович; Махатма Ганди, Улоф Пальме. Возможно, где-то, когда-то, в княжествах-карликах. Или — в сказках... Чтобы создать мощную, обширную по территории державу, надо долго и изнуряющее интенсивно насиловать население своей страны, которое ничего от этой мощи и масштабов не имеет, кроме горя и лишений. Люди могут как-то там прожить без государства (народы севера, Полинезии, Океании). Да, примитивно, да, вне (какой кошмар!!!) технического прогресса. Но государство — по определению — не может существовать без

расходного материала для своих нужд. Без населения.

В 1-й Книге Царств, глава 2-я, в разговоре Самуила с Богом, Бог указывает на права царя, то есть Власти и не обещает никаких(!) обязательств Власти перед народом.

Да, всякая власть от Бога. Как наказание народу за отпадение от Него. Он никогда не даст народу правителя хуже, чем тот заслуживает по Своей любви к Своему творению. Но не даст и лучше, дабы бисер не был попран...

Кратко о последних разделах «Истории»...

Чтобы оценить, скажем, запорожцев, пишущих письмо турецкому султану, надо отойти от полотна метров на 10. Вблизи можно разве что рассмотреть мазок, технику живописи...

Время после Ельцина — это наша современность, живая, горячая, дышащая нашими переживаниями. Слишком свежо то, в чем мы, так или иначе, участвовали, видели своими глазами, читали в газетах (они еще не пожелтели), смотрели по ящику. Конечно, провести четкую грань между историей и современностью вряд ли возможно. Но все же, лет 10–15 следует оставить. Пока прошедшее не покроется корочкой, пережитое не станет былым. Область истории — прошлое. Можно проанализировать ход, последствия и взаимосвязь тех или иных событий, явлений, действий государственных деятелей... Страсти улеглись, поутихли эмоции, мешающие внятно оценить изучаемый предмет. Иными словами, если бы «История...» поставила последнюю точку на Ельцине, читатели бы ничего не потеряли...

Настоящее время лучше оставить публицистам. Будущее — фантастам...

О нынешних временах в «Истории...» довольно спокойно. Путин упомянут главным образом как православный христианин (можно подумать, это касается кого-то, кроме него самого и Господа Бога, и дает основание для оценки личности). И еще несколько раз. Скользком, в положительном ключе.

Я не стану оспаривать добрых дел и действий ВВП, которые названы в

«Истории». То, что они мне не известны, не дает права не доверять авторам. Правда «вертикаль власти», о которой в «Истории» упоминается с некоторым (если ошибаюсь, прошу меня простить!) одобрением, — для меня это кол, на который насажена Россия.

Но!

Почему в «Истории...» ни слова о бесчестных выборах, ничего не думающей Думе, коррупции, жиробесии высших чиновников, судопроизводстве, милиции и «правоохранительных» органах, представляющих опасность для граждан страны — примеров тому — постоянно. В России совершаются и не были убедительно раскрыты убийства журналистов и общественных деятелей — перечислять долго.

Наши правители, словно специально, делают всё, чтобы нажить как можно больше врагов. Мы задираемся с Грузией, Украиной, Прибалтикой, Польшей, Америкой... Зато с кем мы дружимся — обзавидуешься!..

В России происходят чрезвычайно опасные изменения в жизни нашей страны: рушится наука, образование, медицина, охрана природы, большинство отраслей промышленности, кроме добывающей. Почти прекращен выпуск самолетов, судов. Автомобильная промышленность — в параличе, за последние лет 30 — ни одной новой модели.

Население России уменьшается. Области за Уралом, где какое-то население было (Дальний Восток, Приморье, южное Забайкалье), постепенно мирно заселяется, по причине их опустения, китайцами?..

Армия также в глубочайшем кризисе. Технология ведения боевых действий в основном — на уровне Второй Мировой. Выросла и стала более жестокой дедовщина. Офицерский состав получает ничтожные деньги, не обеспечен жильем, а после выхода военнослужащего в отставку, государство просто бросает его. В армии растет число убийств и самоубийств, а Министрство всячески скрывает происходящее. Слава Богу, нет государства,

которое бы угрожало нам войной. По крайней мере, пока...

Не помню, кто из классиков сказал, что допетровская Русь — сплошной поминальный плач, послепетровская — сплошное уголовное дело. Большевикам удалось совместить. Нынешние оттачивают, доводят это совмещение до предела совершенства...

Начиная с какого-то уровня доходов, человеческая личность мутирует, превращается в монстра. Не зная, куда деньги девать, один «олигарх» сооружает фаллос имени своего ГАЗПРОМА в центре великого прекрасного города, плюя на все протесты.

Другой готов весь Енисей переродить. Для электроэнергии, полученной ценой великих экологических преступлений, придется придумывать потребителей.

Третьему не терпится умертвить Байкал ядовитыми стоками.

И ни на кого из них нет управы. Закон молчит, народ молчит. А чем это кончается, сказано в школьной литературе за 8-й класс.

Байки про хорошего царя-батюшку и плохих бояр — для малых деточек. Хороший царь (впрочем, это словосочетание содержит абсурд в самом себе) плохих бояр в шею гонит. Первокласный руководитель окружает себя первоклассными подчиненными, второсортный — третьесортными. Если завод (колхоз, школа, отрасль, государство) работает плохо, значит, никуда не годен руководитель. Или сам никчем, или не сумел подобрать дельных исполнителей. Впрочем, это тоже признак никчемности.

Всё, сказанное о «после Ельцина», никак не снижает в моих мыслях и глазах огромную ценность учебника (так называет двухтомник ответственный редактор, но «История» — неизмеримо выше), и мой низкий поклон каждому, кто трудился над его созданием.

В заключение... Все сказанное выше — мое личное, ни для кого не обязательное, мнение. В том числе и для меня самого... со временем. Я убеждаем... И доводами со стороны, и собственными размышлениями...

